

АКАДЕМИЯ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ
ПРИ ГЕНЕРАЛЬНОЙ ПРОКУРАТУРЕ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

ИНСТИТУТ ПОСЛЕВУЗОВСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

БИСЕНБИН ЖАДАН АМИРХАНОВИЧ

Особенности расследования мошенничеств при субсидировании и
кредитовании агропромышленного комплекса

Проект на соискание степени магистра национальной безопасности и военного
дела по образовательной программе 7М12301 «Правоохранительная
деятельность» (профильное направление, а также с применением
дистанционного обучения)

Научный руководитель:
заведующий кафедрой
общеюридических дисциплин,
Сырбу А.В.,
кандидат юридических наук,
доцент,
старший советник юстиции

г. Косшы, 2025 г.

ТҮЙІНДЕМЕ

Магистрлік жоба агроөнеркәсіптік кешендегі (АӨК) субсидиялау және несиелеу саласындағы алаяқтықты тергеу мәселелеріне арналған. АӨК-тің елдің азық-түлік қауіпсіздігі үшін маңызын ескере отырып, мұндай қылмыстарды уақтылы анықтап, алдын алу өзекті болып отыр.

Зерттеу барысында мемлекеттік қолдау тетіктерін реттейтін құқықтық база мен алаяқтықтың кең тараған тәсілдері талданды. Дәлелдемелерді жинау, сараптамалардың рөлі және тергеу органдарының басқа мекемелермен өзара іс-қимылы мәселелеріне назар аударылды.

Тергеу тәжірибесі негізінде алаяқтықты ашу мен жолын кесуді жетілдіру бойынша ұсыныстар әзірленді. Олар ведомствоаралық үйлесімділікті арттыру мен құқықтық тетіктерді жетілдіруге бағытталған.

РЕЗЮМЕ

Магистерский проект посвящен вопросам расследования мошенничеств в сфере субсидирования и кредитования агропромышленного комплекса (АПК). Учитывая значимость АПК для продовольственной безопасности, важно своевременно выявлять и пресекать подобные преступления.

Исследована правовая база предоставления господдержки и распространённые схемы мошенничества. Особое внимание уделено сбору доказательств, экспертизам и взаимодействию следственных органов с контролирующими и финансовыми структурами.

На основе практики сформулированы предложения по улучшению методики расследования, включая меры по усилению межведомственного взаимодействия и правового регулирования.

SUMMARY

The master's project explores issues in investigating fraud in the subsidizing and lending of the agro-industrial complex (AIC). Due to the AIC's importance for food security, identifying and preventing such crimes is crucial.

The study analyzes the legal framework for state support and common fraud schemes. It highlights evidence collection, expert assessments, and collaboration between investigative, regulatory, and financial bodies.

Based on case studies, the thesis offers recommendations to improve investigation methods, enhance inter-agency cooperation, and strengthen legal mechanisms.

СОДЕРЖАНИЕ

ОБОЗНАЧЕНИЯ И СОКРАЩЕНИЯ.....	4
ВВЕДЕНИЕ.....	6
1. ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ РАССЛЕДОВАНИЯ МОШЕННИЧЕСТВ В АГРОПРОМЫШЛЕННОМ КОМПЛЕКСЕ	
1.1 Понятие и виды мошенничеств в сфере кредитования и субсидирования агропромышленного комплекса.....	13
1.2 История законодательства Республики Казахстан по стимулированию агропромышленного комплекса, механизмы финансирования.....	24
1.3 Зарубежный опыт противодействия мошенничествам в сфере финансирования агросектора.....	33
2. ПРОБЛЕМЫ РАССЛЕДОВАНИЯ МОШЕННИЧЕСТВ ПРИ СУБСИДИРОВАНИИ И КРЕДИТОВАНИИ АГРОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН	
2.1 Особенности организации и тактики собирания и использования доказательств по делам о мошенничествах в сфере кредитования и субсидирования агропромышленного комплекса.....	43
2.2 Особенности поиска похищенных денежных средств и приобретенного на них имущества.....	52
2.3 Пути совершенствования системы противодействия мошенничествам в сфере кредитования и субсидирования агропромышленного комплекса.....	62
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	74
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ.....	77
ПРИЛОЖЕНИЕ.....	79

ОБОЗНАЧЕНИЯ И СОКРАЩЕНИЯ

АПК — Агропромышленный комплекс. Совокупность отраслей экономики, охватывающих производство, переработку, хранение и реализацию сельскохозяйственной продукции.

ИСЖ — Информационная система учёта животных. Государственная электронная платформа, обеспечивающая идентификацию, регистрацию и отслеживание перемещений сельскохозяйственных животных.

ЕГИИС – Единая государственная информационная система субсидирования.

KYC (*Know Your Customer*) — «Знай своего клиента». Комплекс процедур по идентификации и верификации клиентов, направленный на снижение рисков отмывания доходов, полученных преступным путём.

UBO (*Ultimate Beneficial Owner*) — Конечный бенефициарный собственник. Физическое лицо, которое в конечном итоге владеет или контролирует юридическое лицо либо получает выгоду от его деятельности.

FATF (*Financial Action Task Force*) — Группа разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег. Международный межправительственный орган, устанавливающий стандарты по противодействию отмыванию доходов и финансированию терроризма.

AML/CFT (*Anti-Money Laundering / Countering the Financing of Terrorism*) — Меры по борьбе с отмыванием денег и финансированием терроризма.

STR (*Suspicious Transaction Report*) — Сообщение о подозрительной финансовой операции, направляемое в уполномоченный орган.

EDD (*Enhanced Due Diligence*) — Усиленная проверка клиента. Применяется в случае высокого риска или при наличии красных флагов.

Big Data — Большие данные. Комплекс технологий обработки и анализа больших массивов разнородной информации для выявления закономерностей, трендов и аномалий.

ИС ГФС — Информационная система государственных финансовых субсидий.

ЦРК — Центральный реестр коррупционеров. База данных лиц, осуждённых за коррупционные преступления.

ИИ — Искусственный интеллект. Технологии машинного обучения, позволяющие системам самостоятельно выявлять и классифицировать шаблоны и действия.

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность проводимого исследования. В Послании Президент Республики Казахстан К-Ж.Токаев уделил особое внимание вопросам развития сельского хозяйства и поддержки предпринимательства, обозначив их как ключевые приоритеты в экономической стратегии страны.

Президент отметил, что сельское хозяйство является важнейшим звеном экономики Казахстана. Готовность внести свой вклад в модернизацию аграрного сектора, внедрение передовых технологий и повышение конкурентоспособности нашей продукции на мировых рынках способствует реализации социально-экономического потенциала государства. Особо значимым является поддержка фермеров и развитие инфраструктуры в сельской местности, что позволит значительно улучшить условия труда и жизни сельского населения.

«Важнейшей задачей является постепенный переход от прямого субсидирования АПК к обеспечению доступного кредитования. Все выделяемые средства должны быть использованы эффективно. Однако недостоверные данные, а по-другому говоря, фальсификации, не позволяют оценить реальную ситуацию в сельском хозяйстве. Специальной комиссией уже выявлены несуществующие 2 миллиона голов крупного и более 3 миллионов голов мелкого рогатого скота» [1].

В рамках инициированных депутатами законопроектов «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты РК по вопросам дальнейшей декриминализации экономических правонарушений и противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных незаконным путем, и финансированию терроризма» и «О внесении изменений и дополнений в Кодекс РК об административных правонарушениях» полной декриминализации подверглась статья 219 УК РК, т.е. отменена уголовная

ответственность за незаконное получение кредита или нецелевое использование бюджетного кредита [2].

Как показывает практика, ранее все материалы, поступающие касающиеся субсидирования и кредитования агропромышленного комплекса регистрировались по ст. 219 УК РК. При этом надзорным органом не допускалась регистрация или переквалификация таких фактов на ст. 190 УК РК или мошенничество. Тогда как зачастую изначально при выдаче кредита у получателя имеется прямой умысел на мошеннические действия, в качестве залогового обеспечения принимается несуществующий скот или неликвидное залоговое имущество, отсутствует место бизнеса и т.д.

Оценка современного состояния решаемой практической задачи. Мошенничество, связанное с получением субсидий и бюджетного кредита в области малого и среднего бизнеса, зачастую осуществляется при участии должностных лиц, ответственных за предоставление этих выплат и контроль за их целевым использованием. В таких случаях применяются тщательно спланированные и искусно замаскированные схемы подготовки, реализации и сокрытия преступлений. Расследование подобных дел, как правило, осложняется активным сопротивлением со стороны подозреваемых и их преступных связей. Всё это способствует значительной скрытности таких преступлений и объясняет высокий уровень их латентности.

В настоящее время правоохранительные органы не располагают научно обоснованной и систематизированной методикой, предназначенной для выявления и расследования преступлений данного характера. Более того, отсутствуют эффективные инструменты, разработанные с учётом современных информационных технологий, данных следственной практики, а также результатов мониторинга всех форм материальной поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства на региональном уровнях. Указанные обстоятельства подчёркивают научную и практическую значимость выбранной темы диссертационного исследования.

Вопросы выявления мошенничества при получении бюджетных кредитов и субсидий сельскохозяйственными товаропроизводителями до настоящего времени не стали предметом комплексного диссертационного анализа. Вместе с тем, отдельные элементы данной темы находили отражение в научных трудах, затрагивающих смежные направления исследований.

Г.Н. Карепанов «Особенности расследования мошенничеств, совершаемых работниками банков в сфере кредитования» (2018г.), Д.В. Паршина «Совершенствование методики расследования хищений бюджетных средств, предназначенных для реализации приоритетных направлений развития сельского хозяйства» (2018), Дзюба А.О. — «Меры совершенствования методики расследования мошенничества в сфере кредитования» (2023), Панкратов В.С. — «Особенности расследования мошенничества, совершённого в сфере предпринимательской деятельности» (2023).

Хотя объект настоящего исследования в определённой мере пересекается с тематикой ранее проведённых научных работ, важно отметить, что в них отсутствует рассмотрение важнейших вопросов, касающихся криминалистической характеристики мошенничества, связанного с получением бюджетных кредитов и субсидий. В частности, остаются недостаточно раскрытыми проблемы, связанные с организацией расследования данных преступлений, применением специальных знаний, а также реализацией возможностей оперативно-розыскной деятельности. Эти факторы обусловили актуальность и выбор направления данного диссертационного исследования.

Цель исследования. Данный магистерский проект посвящён разработке алгоритма отдельных следственных действий, направленных на противодействие преступлениям, связанным с незаконным получением бюджетных кредитов и субсидий, а также на совершенствование действующей системы организации их расследования.

Задачи исследования:

- изучить историю законодательства РК по стимулированию агропромышленного комплекса.
- изучить зарубежный опыт противодействия мошенничествам в сфере финансирования агросектора.
- выявить проблемы возникающие в ходе досудебного расследования, причины и условия способствующие совершению мошенничества в данной сфере.
- определить и систематизировать обстоятельства, подлежащие установлению в ходе досудебного расследования;
- сформулировать предложения по совершенствованию системы противодействия мошенничествам в сфере кредитования и субсидирования агропромышленного комплекса.

Объектом исследования являются теория и практика выявления и расследования мошенничества в сфере кредитования и субсидирования агропромышленного комплекса.

Предмет исследования. В рамках настоящего исследования в качестве предмета выступают характерные закономерности, присущие механизму подготовки, осуществления и последующего сокрытия мошеннических действий, направленных на незаконное получение субсидий в области малого и среднего предпринимательства. Кроме того, исследуются закономерности, определяющие особенности организационного сопровождения работы правоохранительных органов по выявлению, раскрытию и расследованию указанных преступлений.

Методы и методологические основы проведения исследования. В качестве методологической базы исследования использован комплексный подход, предполагающий взаимодействие различных научных дисциплин. Применены сравнительно-правовой, криминалистический и эмпирический методы, в том числе анализ действующей следственной практики и опыта

зарубежных государств. Такой подход позволил обеспечить обоснованность выводов, их практическую применимость и научную надежность.

Обоснование научной новизны данного исследования обусловлена спецификой поставленных задач и заключается в обоснованном представлении выводов о тесной взаимосвязи между организационными элементами и методическим сопровождением расследования мошенничеств, совершаемых при получении бюджетных кредитов и субсидий. Кроме того, в рамках работы разработаны рекомендации, направленные на совершенствование указанных компонентов.

Уточнены структура и содержание процесса раскрытия и расследования рассматриваемой категории преступлений, представленного как совокупность мер, включающих следственные действия, криминалистические и экспертные процедуры, меры оперативно-розыскного характера и проведение судебных экспертиз. Углублено понимание криминалистической характеристики стадий подготовки, осуществления и сокрытия преступной деятельности указанного типа.

Определены функциональные роли участников преступной группы с учётом их должностного положения. Выявлена определяющая роль способа совершения преступления как ключевого элемента криминалистической характеристики и установлена его связь с характеристиками личности правонарушителя.

Проведен детальный анализ типичных следственных ситуаций, возникающих на различных этапах расследования, и осуществлена их классификация. Разработаны практические рекомендации по совершенствованию комплекса следственных и оперативно-розыскных мер, направленных на эффективное разрешение указанных ситуаций.

Предложена классификация следов, характерных для изучаемой преступной деятельности, включая вещественные, скрытые нематериальные и

цифровые. Дано описание носителей таких следов и определена их значимость в процессе расследования.

Сформирован алгоритм, направленный на совершенствование организационных подходов к выявлению, раскрытию и расследованию мошенничеств, связанных с незаконным получением бюджетных средств. В числе прочего предложено создать специализированные базы данных, содержащие образцы учредительных документов и нормативно-правовых актов, используемых при анализе и расследовании подобных преступлений.

Практические рекомендации:

1. Разработано предложение по институциональному обеспечению доступа правоохранительных органов к специализированным информационным ресурсам Министерства сельского хозяйства, включая ИСЖ и ЕГИИС.

В рамках данной инициативы предложена модель межведомственного взаимодействия, основанная на следующих функциональных принципах:

- автоматическая идентификация и сверка получателей субсидий и льготных кредитов с государственными базами;
- внедрение риск-ориентированного подхода к анализу данных, полученных в процессе субсидирования и кредитования аграрного сектора, как инструмента предварительной диагностики мошеннических проявлений.;
- обеспечение онлайн-мониторинга целевого расходования бюджетных средств с возможностью оперативного реагирования на выявленные отклонения.

2. Разработан алгоритм по тактической организации обысков и выемок в рамках уголовных дел о незаконном получении субсидий и бюджетных кредитов в агропромышленной сфере, предусматривающие обязательное участие специалистов, обладающих специальными знаниями в области аграрной деятельности, цифровых технологий и анализа данных из отраслевых информационных систем.

Установлено, что эффективное проведение следственных действий требует:

- предварительной идентификации предметов и документов, подлежащих изъятию (в том числе, документации на сельхозобъекты, цифровых носителей, бухгалтерских и заявочных материалов, кредитное досье);

- привлечения экспертов, способных оценить фактическое состояние хозяйственных объектов, идентифицировать сельскохозяйственных животных, проанализировать цифровые следы и верифицировать данные из ИСЖ и других профильных реестров;

- обязательного документирования заключений и пояснений указанных специалистов в протоколах следственных действий.

Реализация указанных подходов способствует повышению доказательственной значимости получаемой информации, своевременному выявлению признаков фальсификации и формированию объективной доказательственной базы по делам данной категории.

Апробация и внедрение результатов. Материалы исследования были апробированы и внедрены в практическую деятельность в форме алгоритма проведения отдельных следственных действий при расследовании мошенничеств, связанных с субсидированием и кредитованием агропромышленного комплекса. Указанный алгоритм применяется в Департаменте экономических расследований по Актыбинской области [Приложение 1].

1. Теоретико-правовые основы расследования мошенничеств в агропромышленном комплексе

1.1 Понятие и виды мошенничеств в сфере кредитования и субсидирования агропромышленного комплекса

Развитие АПК является одним из приоритетных направлений государственной политики Республики Казахстан, закреплённым в стратегических документах, таких как Государственная программа развития агропромышленного комплекса Республики Казахстан на 2021–2025 годы. В целях стимулирования сельскохозяйственного производства активно применяются меры государственной поддержки – в форме субсидирования, льготного кредитования, лизинга сельхозтехники, компенсации затрат и преференций для субъектов аграрного предпринимательства.

Однако, как показывает практика, меры поддержки нередко становятся объектом мошеннических действий, направленных на незаконное получение государственных средств, выделяемых из бюджета. Криминализация экономических механизмов в агросекторе стала значимым вызовом, как для органов досудебного расследования, так и для прокуратуры и суда.

Мошенничество как уголовно наказуемое деяние представляет собой одну из наиболее распространённых форм преступлений против собственности.

В юридической науке и правоприменительной практике оно рассматривается как хищение чужого имущества или приобретение права на чужое имущество путём обмана или злоупотребления доверием.

Многие учёные подчеркивают, что в основе мошенничества лежит обман как способ воздействия на потерпевшего. Так, А.И. Рарог указывает, что ««мошенничество характеризуется особым способом совершения хищения — путём активного введения в заблуждение» [1, с. 114] либо пассивного сокрытия действительных обстоятельств»¹. При этом обман может быть как словесным,

так и выражаться в действиях, создающих у потерпевшего ложное представление о действительности.

Ю.М. Ткачевский подчёркивает, что «мошенничество — это преступление, в котором происходит подмена доверительных отношений» [2, с. 91] расчётом на введение в заблуждение, а хищение осуществляется путём добровольной передачи имущества самим потерпевшим². Это отличает мошенничество от других форм хищения, таких как кража или грабёж, где отсутствует согласие со стороны потерпевшего.

Кроме того, важно учитывать, что для квалификации деяния как мошенничества необходимо установление причинно-следственной связи между применённым обманом и последующим получением имущества. Как отмечает В.Д. Филимонов, ««отграничение мошенничества от гражданско-правовых споров требует выявления именно уголовно-правового характера обмана» [3, с. 77], направленного на противоправное безвозмездное изъятие чужого имущества»³.

Казахстанские ученые уделяют значительное внимание вопросам квалификации и правового анализа мошенничества. Так, профессор Е.А. Онгарбаев подчеркивает, что мошенничество следует рассматривать как сложное преступление, в основе которого лежит не только экономический, но и моральный вред, причиняемый личности. Он указывает на необходимость четкого разграничения мошенничества от смежных составов, таких как присвоение, растрата и злоупотребление полномочиями, что имеет важное практическое значение для правоприменительной деятельности [4].

Другие авторы, включая К.Ж. Жарболова и А.К. Кенжебаева, отмечают, что мошенничество в современных условиях приобретает всё более изощренные формы. В связи с этим они выступают за внесение изменений в законодательство, касающихся кибермошенничества и финансовых махинаций. По их мнению, существующее определение требует расширительного

толкования в части учета новых способов совершения преступления с использованием цифровых технологий [5].

Научная дискуссия также охватывает вопрос субъективной стороны преступления. Большинство ученых сходятся во мнении, что обязательным элементом состава мошенничества является прямой умысел, направленный на корыстное извлечение выгоды за счет обмана. Это подчеркивает морально-этическую составляющую деяния и требует особого внимания к мотивации и психоэмоциональному состоянию субъекта преступления.

В комментариях к Уголовному кодексу Республики Казахстан (УК РК) мошенничество трактуется как хищение чужого имущества или приобретение права на чужое имущество путем обмана или злоупотребления доверием. Это определение закреплено в статье 190 УК РК и отражает основные признаки данного преступления.

Согласно комментариям к УК РК, ключевыми элементами состава мошенничества являются:

Объективная сторона: действия, выражающиеся в обмане или злоупотреблении доверием, направленные на завладение чужим имуществом или правом на него.

Субъективная сторона: прямой умысел, характеризующийся осознанием противоправности своих действий и желанием извлечь выгоду за счет обмана потерпевшего.

Субъект преступления: вменяемое физическое лицо, достигшее возраста уголовной ответственности.

В комментариях также подчеркивается необходимость разграничения мошенничества от смежных составов преступлений, таких как присвоение, растрата или злоупотребление полномочиями. Это разграничение основывается на способе совершения преступления и характере противоправных действий.

Мошенничество в сфере агропромышленного комплекса (АПК) традиционно рассматривается в рамках общетеоретических положений о

мошенничестве, с акцентом на специфические формы, обусловленные особенностями получения кредитов, субсидий и других видов государственной поддержки.

Как подчёркивает В.А. Беляев, «сфера аграрного сектора представляет собой особо уязвимую среду для хищений, поскольку контроль за расходованием государственных средств в сельском хозяйстве часто затруднён объективными факторами, такими как территориальная удалённость или низкий уровень цифровизации учёта» [6].

Мошенничество может проявляться в различных формах, имеющих как общий характер, так и специфическую отраслевую направленность.

В контексте субсидирования и кредитования субъектов АПК мошенничество, как правило, выражается в следующих формах:

- предоставление заведомо ложных или подложных сведений;
- искажение информации о производственных показателях;
- фиктивное создание хозяйствующих субъектов;
- несоответствие целевому назначению полученных средств;
- использование подставных лиц и фирм-однодневок.

На основе анализа законодательства, правоприменительной практики и доктринальных источников можно выделить следующие основные виды мошенничеств в сфере кредитования и субсидирования АПК:

1. Мошенничество при получении субсидий и грантов. Одной из наиболее распространённых форм является предоставление заведомо ложных сведений при подаче заявки на получение государственной поддержки. Как отмечает В.Н. Кудрявцев, «злоупотребления в бюджетной сфере часто принимают форму предоставления фиктивной отчётности, что позволяет недобросовестным получателям субсидий незаконно обогащаться» [7].

2. Мошенничество при кредитовании аграрного сектора — получение льготных кредитов путем предоставления ложных сведений о финансовом положении предприятия, наличии залогового имущества или целевом

использовании заемных средств. Примером может служить фиктивное создание фермерских хозяйств, не осуществляющих фактическую деятельность, но оформляющих кредиты в рамках программ финансирования от АО «Аграрная кредитная корпорация» или АО «КазАгроФинанс». По мнению С.Б. Россинской, «в ряде случаев мошенничество в сфере кредитования прикрывается внешне добросовестными действиями субъектов малого аграрного бизнеса» [8].

3. Двойное или множественное субсидирование — незаконное получение субсидий за одни и те же виды деятельности или имущество от разных источников (например, как от местного, так и от республиканского бюджета), что представляет собой форму обмана при сокрытии уже полученных средств.

4. Использование подставных лиц и организаций — регистрация фиктивных юридических лиц для получения субсидий или кредитов с последующим исчезновением или признанием таких компаний банкротами.

Нередко в таких схемах используются уязвимые слои населения, которые номинально становятся учредителями или директорами таких фирм. Как подчёркивает Н.С. Алексеева, «фиктивные структуры зачастую оформляются на подставных лиц и действуют лишь как инструмент незаконного обналичивания и присвоения бюджетных средств» [9].

5. Злоупотребление служебным положением со стороны должностных лиц, курирующих программы субсидирования, с целью создания условий для "удобных" получателей субсидий, что граничит с коррупционными проявлениями и может квалифицироваться как соучастие в мошеннической схеме.

Следует отметить, что данные преступления часто совершаются в условиях недостаточной прозрачности процедур, слабого межведомственного контроля, а также низкой цифровизации сельскохозяйственной отчетности. Это создает благоприятные условия для злоупотреблений и затрудняет выявление мошеннических действий на раннем этапе.

В целом специфика агропромышленного сектора обуславливает наличие ряда уязвимостей, способствующих возникновению мошенничества.

Во-первых, значительная часть получателей субсидий и кредитов представляют малые и средние сельхозпредприятия, зачастую не имеющие должного уровня правовой грамотности и бухгалтерского учета. Это упрощает реализацию преступных схем, как со стороны самих бенефициаров, так и со стороны третьих лиц, использующих фермеров в качестве "номинальных" участников.

Во-вторых, аграрная деятельность, в силу своей зависимости от природно-климатических условий, допускает широкие рамки для отчетности и интерпретации результатов. Так, например, недобор урожая или падёж скота может использоваться как объяснение отсутствия результатов, в то время как на деле средства вовсе не направлялись на заявленные цели. Фактический контроль за целевым использованием полученных ресурсов усложняется из-за удаленности хозяйств, слабого технического оснащения и недостатка инспекционных ресурсов.

Важным фактором, способствующим мошенничеству, является фрагментарность нормативно-правового регулирования. Несмотря на наличие порядка предоставления субсидий и механизмов контроля со стороны Министерства сельского хозяйства, в ряде случаев отсутствует единый реестр заявок, нет полной интеграции с налоговыми и банковскими базами данных, что позволяет субъектам скрывать сведения или манипулировать информацией. Это особенно проявляется при многоуровневом финансировании — когда часть средств поступает из республиканского бюджета, а другая — из местного.

Кроме того, в ряде регионов отмечаются случаи сращивания интересов отдельных чиновников с представителями аграрного бизнеса, что выражается в избирательном распределении субсидий и кредитов. Такие действия, хотя и не всегда подпадают под прямую квалификацию мошенничества, создают основу

для коррупционных механизмов и подрывают доверие к государственной поддержке сельского хозяйства.

Рассматривая мошенничество в данной сфере как вид экономической преступности, следует отметить, что оно причиняет ущерб не только бюджету, но и приводит к искажению конкуренции на аграрном рынке. Добросовестные участники, действующие в рамках закона, оказываются в менее выгодном положении по сравнению с теми, кто незаконно привлекает ресурсы, не неся при этом реальных обязательств.

Важно также отметить, что развитие цифровых технологий, с одной стороны, открывает новые возможности для контроля и мониторинга, но с другой — порождает новые формы мошенничества. Примеры таких преступлений включают подделку электронных баз данных, фальсификацию цифровой отчетности, использование удаленных серверов для сокрытия информации, а также кибермошенничество, связанное с хищением средств, выделяемых через автоматизированные системы.

Таким образом, можно выделить два основных направления в развитии мошенничества в АПК:

1. Традиционные формы: основанные на искажении информации в бумажной или смешанной документации, с использованием подложных справок, фиктивных лиц и предприятий.

2. Современные схемы: цифровые фальсификации, многоступенчатые мошеннические цепочки с использованием электронных заявок и дистанционного доступа к системам распределения субсидий.

Традиционные формы мошенничества в агропромышленном комплексе (АПК) основываются преимущественно на манипуляциях с бумажными и смешанными (частично электронными) документами, а также на использовании фиктивных субъектов предпринимательской деятельности. Данные схемы широко применялись задолго до цифровизации аграрной отрасли и

продолжают сохранять актуальность в силу уязвимости управленческих процессов и низкого уровня автоматизации контроля в сельском хозяйстве.

Одной из наиболее распространённых традиционных форм является предоставление подложных или искажённых документов в процессе подачи заявок на государственные субсидии, льготные кредиты или иные формы поддержки. Злоумышленники используют поддельные справки о наличии сельскохозяйственной техники, посевных площадей, численности скота или производственных мощностей. Также нередко подаются фальсифицированные бухгалтерские балансы, справки из налоговых органов, договоры аренды и акты выполненных работ, не соответствующие действительности.

Особую проблему представляет создание фиктивных или «мертвых» предприятий, зарегистрированных с единственной целью – получения государственной поддержки. Такие юридические лица не ведут реальной хозяйственной деятельности, однако формально отвечают требованиям для участия в субсидируемых программах. Часто в состав учредителей или директоров таких организаций входят подставные лица, в том числе социально уязвимые граждане, не осведомлённые о масштабах и целях схем, в которых их данные используются. После получения финансирования такие компании либо ликвидируются, либо переходят в стадию формального банкротства, что затрудняет возврат средств и уголовное преследование.

Также широко используется практика двойного или множественного участия в субсидируемых программах. Зачастую недобросовестные хозяйствующие субъекты подают заявки в различные государственные органы — как на уровне местных исполнительных органов, так и республиканских структур — с целью повторного получения выплат за одни и те же цели. При отсутствии эффективной информационной интеграции между базами данных таких случаев удастся избежать редко.

Немаловажной составляющей традиционных мошеннических схем выступает фиктивное отчётное сопровождение освоения средств. После

получения субсидии или гранта злоумышленники представляют акты, счета-фактуры и иные документы, свидетельствующие о «проведённых» работах или «приобретённых» товарах, которые на самом деле не были осуществлены. Отчётность оформляется формально, с привлечением подконтрольных подрядчиков, а в ряде случаев — с участием коррумпированных должностных лиц.

Таким образом, традиционные формы мошенничества в АПК опираются на искажение официальных данных, формальное соблюдение требований при фактическом их нарушении, а также использование пробелов в бумажной бюрократии. Их выявление осложняется высоким уровнем документооборота в отрасли, слабым контролем со стороны проверяющих органов и ограниченными возможностями для оперативной верификации данных на местах.

С развитием цифровых технологий в агропромышленном комплексе и переходом государственных программ поддержки на электронные платформы, наблюдается качественное изменение форм и методов совершения мошеннических действий. Современные схемы отличаются более высоким уровнем технической сложности, конспирации и масштабируемости. Они строятся на использовании электронных каналов подачи заявок, автоматизированных систем управления и дистанционного доступа к цифровой инфраструктуре, регулирующей распределение субсидий, кредитов и иных форм помощи.

Одним из характерных признаков современных мошеннических схем является цифровая фальсификация информации в автоматизированных системах документооборота. Сюда входит внесение искажённых данных в государственные реестры, электронные базы учёта сельхозугодий, посевных площадей, поголовья скота или производственных мощностей. Используя слабые места в программной архитектуре либо уязвимости в системе верификации данных, злоумышленники подают электронные заявки с

фиктивными показателями, подтверждёнными цифровыми или сканированными копиями подложных документов.

В условиях удалённого доступа к платформам — таким как ИС "Субсидирование", ЕАСУ АПК, Государственная база данных "Е-лицензирование", а также локальные ИС областных управлений сельского хозяйства — возрастают риски несанкционированного вмешательства. Фиксируются случаи использования скомпрометированных аккаунтов сотрудников госорганов или подделки электронно-цифровой подписи (ЭЦП) для получения доступа к системам подачи и утверждения заявок.

Широкое распространение получают многоступенчатые схемы, включающие в себя координацию действий между фиктивными компаниями, ИП, техническими посредниками (юридическими консультантами, бухгалтерами) и, нередко, сотрудниками внутри самой системы администрирования. Такие цепочки выстраиваются с целью создания видимости законности действий и делегирования ответственности на формально непричастных лиц.

Примером многоступенчатого цифрового мошенничества может служить следующая схема:

1. Регистрируется фиктивное сельхозпредприятие на подставное лицо.
2. С помощью аффилированного бухгалтера готовится электронная отчётность с искусственно завышенными показателями.
3. Подготавливаются заявки на субсидии через автоматизированную систему.
4. При необходимости — используется доступ чиновника к системе субсидирования для ускоренного одобрения заявки.
5. Средства поступают на счета предприятия и впоследствии обналичиваются либо выводятся на счета третьих лиц.

Следует отметить, что ключевым преимуществом цифровых форм мошенничества для преступников является высокая скорость совершения

операций, слабая персонализация ответственности и ограниченные возможности мониторинга транзакций в реальном времени.

Кроме того, в последние годы наблюдается рост киберпреступлений, сопряжённых с внедрением вредоносного программного обеспечения (в т.ч. троянов), которое позволяет перехватывать учётные данные сотрудников сельхозорганов или контролирующих структур, с последующим доступом к внутренним системам.

Таким образом, современные схемы мошенничества в АПК свидетельствуют о переходе преступников к технологически продвинутым методам воздействия на инфраструктуру распределения бюджетных средств. Их противодействие требует не только ужесточения уголовной ответственности, но и совершенствования цифровой безопасности, внедрения многофакторной аутентификации, развития сквозной проверки данных и внедрения автоматических систем риск-анализа.

Обобщая вышеизложенное, следует сделать вывод, что мошенничество в сфере кредитования и субсидирования агропромышленного комплекса представляет собой сложный и многоаспектный феномен, охватывающий как классические формы имущественных посягательств, так и современные высокотехнологичные схемы. Преступления в этой области характеризуются высоким уровнем латентности, разнообразием способов совершения и значительным экономическим ущербом.

Особенности АПК, такие как территориальная удаленность хозяйств, низкий уровень цифровизации и ограниченность контроля, способствуют процветанию мошеннических схем. Противодействие таким преступлениям требует комплексного подхода, включающего как совершенствование уголовного законодательства и усиление контроля, так и повышение прозрачности процедур субсидирования и кредитования, внедрение цифровых технологий, создание единой базы данных бенефициаров и межведомственного обмена информацией.

Таким образом, изучение понятийного аппарата и классификации видов мошенничества в аграрной сфере служит важной основой для дальнейшего анализа механизмов их реализации, особенностей доказывания и выработки эффективных мер предупреждения, что будет рассмотрено в следующих разделах.

1.2 История законодательства Республики Казахстан по стимулированию агропромышленного комплекса, механизмы финансирования.

АПК в Республике Казахстан на протяжении последних десятилетий сопровождалось поэтапным формированием и совершенствованием нормативно-правовой базы, направленной на поддержку сельского хозяйства, обеспечение продовольственной безопасности и устойчивое развитие сельских территорий. Государственная аграрная политика Казахстана формировалась в контексте перехода от централизованной экономики к рыночным отношениям, что потребовало коренных реформ в управлении земельными, трудовыми и финансовыми ресурсами в сельском хозяйстве.

Формирование правовых основ аграрной политики (1991–2000 гг.)

В постсоветский период Республика Казахстан начала формировать правовые и институциональные основы государственной аграрной политики. Одним из первых ключевых шагов стало принятие в 1991 году Закона "О приоритетности развития аула (села) и агропромышленного комплекса". Этот нормативный правовой акт заложил основы социально-экономического развития сельских территорий, установив приоритетность финансирования программ, поддержку сельхозпроизводителей и право на равный доступ к формам собственности. Закон предоставил правовую платформу для последующих реформ и стал начальной точкой формирования национальной модели поддержки села.

Следующим этапом стало утверждение в 1993 году Концептуальной программы развития агропромышленного комплекса на 1993–1995 годы и до 2000 года. Программа отразила стратегию устойчивого аграрного развития в условиях перехода к рыночной экономике. В числе приоритетов были обозначены трансформация форм собственности, развитие сельской инфраструктуры, обеспечение занятости и повышение эффективности аграрного производства. Поддержка мелких и средних фермерских хозяйств стала основой для создания конкурентной среды в аграрном секторе.

Дополнительным стимулом к развитию аграрного сектора в этот период стало начало активного привлечения иностранных инвестиций и международной технической помощи. Казахстан сотрудничал с такими организациями, как Всемирный банк, Продовольственная и сельскохозяйственная организация ООН (ФАО), а также Европейский банк реконструкции и развития (ЕБРР), что позволило внедрить в практику современные методы управления, кредитования и мониторинга сельхоздеятельности.

Развитие нормативной базы и институционализация поддержки АПК (2000–2010 гг.)

Период 2000-х годов стал этапом системного закрепления основных принципов аграрной политики на законодательном уровне. Принятие Закона Республики Казахстан от 8 июля 2005 года № 66 "О государственном регулировании развития агропромышленного комплекса и сельских территорий" стало поворотным моментом. Закон закрепил целевые ориентиры государственной аграрной политики, обеспечил координацию между органами власти и частными субъектами аграрного бизнеса, а также определил правовой статус программ субсидирования, кредитования и лизинга.

Особое внимание в этот период уделялось созданию специализированных институтов. Постановление Правительства РК от 7 июля 2006 года № 645 "О некоторых вопросах поддержки агропромышленного комплекса с участием

специализированных организаций" заложило правовую основу деятельности таких организаций, как холдинг "КазАгро", АО "КазАгроФинанс", АО "Аграрная кредитная корпорация" и АО "Фонд финансовой поддержки сельского хозяйства". Их задачи охватывали весь спектр потребностей сельхозпроизводителей: от лизинга техники до микрофинансирования и долгосрочного инвестирования.

С созданием институциональной инфраструктуры возникла возможность более точно определять целевую аудиторию финансовых программ, проводить мониторинг эффективности использования бюджетных средств и внедрять инновационные инструменты аграрного страхования, гарантирования и субсидирования.

Эволюция механизмов финансирования через институциональных операторов (2010–2024 гг.)

АО "КазАгроФинанс" осуществляет лизинг сельхозтехники и оборудования, играя важную роль в обновлении технической базы казахстанских фермеров. Основным механизмом заключается в том, что компания закупает технику у поставщиков и передаёт её сельхозпроизводителям во временное пользование с последующим выкупом. Финансирование осуществляется за счёт государственных целевых трансфертов, привлечения заемных средств от международных институтов (ЕБРР, АБР) и использования собственных средств компании.

Важным фактором является гибкость лизинговых условий: авансовый платёж от 15% до 30%, срок лизинга — от 3 до 10 лет, льготный период — до 12 месяцев, ставка вознаграждения — от 6% годовых (при условии субсидирования). Государственные субсидии компенсируют до 25% стоимости техники и части процентной ставки.

Среди ключевых программ можно выделить:

«Обновление МТП» — модернизация машинно-тракторного парка;

«Лизинг без посредников» — цифровая подача заявки без банковского участия.

В 2023 году объём лизинговых операций превысил 172 млрд тенге. Профинансировано более 7 500 единиц техники. С момента основания компания профинансировала свыше 1,6 трлн тенге инвестиций в АПК, передав более 88 000 единиц техники.

ФФПСХ до конца 2021 года выполнял функции микрофинансового института. Он обеспечивал доступ к финансированию для наименее защищённых слоёв сельского населения. Финансирование осуществлялось в рамках государственных программ, таких как "Еңбек" и "Дорожная карта занятости".

Условия микрокредитования:

Сумма займа — от 500 тыс. до 6 млн тенге (до 20 млн по отдельным программам);

Процентная ставка — от 2% до 6% годовых;

Срок займа — до 7 лет (до 10 лет для строительства);

Льготный период — до 12 месяцев.

Целевое использование:

Покупка сельхозживотных, техники, семян;

Строительство овощехранилищ, мини-цехов и других малых объектов инфраструктуры; Поддержка ИП и кооперативов.

В декабре 2021 года Фонд был реорганизован и вошёл в состав АО "Аграрная кредитная корпорация".

АКК является универсальным оператором по предоставлению сельхозкредитов. Она охватывает весь производственный цикл: от посевной до переработки. Виды кредитов:

- Инвестиционные кредиты (строительство теплиц, перерабатывающих комплексов);

- Кредиты на оборотные средства (ГСМ, семена, корма);

- Микрокредиты для молодежи под 2,5%;
- Финансирование через кредитные товарищества.

Кредитные условия:

- Суммы — от 10 млн до 1 млрд тенге и выше;
- Срок — до 15 лет (инвестиции), до 3 лет (оборотные нужды);
- Ставки — от 14–16% номинально, 4–6% после субсидий;

В 2023 году выдано кредитов на сумму более 550 млрд тенге. Программа микрокредитования молодежи охватила свыше 5 100 заявителей. По линии АКК действует более 200 кредитных товариществ, объединяющих 25 000 фермеров. Финансирование предоставляется напрямую и через посредников.

Субсидирование в Республике Казахстан представляет собой один из основных инструментов государственной поддержки приоритетных отраслей экономики. Оно реализуется в соответствии с принципами бюджетного законодательства, а также в рамках национальных и отраслевых программ развития. Механизмы и формы субсидирования определяются действующим законодательством и стратегическими документами социально-экономической политики государства.

Система субсидирования функционирует на двух уровнях: республиканском и региональном, что позволяет учитывать как общенациональные приоритеты, так и специфические потребности отдельных областей и секторов. Основные механизмы включают:

Бюджетные субсидии — прямые безвозмездные трансферты, предоставляемые субъектам экономики из государственного бюджета. Эти субсидии выделяются на основании государственных программ и нормативных актов, таких как Государственная программа развития агропромышленного комплекса Республики Казахстан [1].

Субсидирование процентных ставок и государственные гарантии — предусматривает частичную компенсацию ставки вознаграждения по кредитам, полученным субъектами малого и среднего бизнеса (МСБ) и

сельхозтоваропроизводителями. Такой подход реализуется через Фонд «Даму» и АО «Аграрная кредитная корпорация» в рамках программ «Дорожная карта бизнеса 2025» и механизма льготного кредитования в АПК [2].

Инвестиционные субсидии — предоставляются в целях стимулирования модернизации и технического перевооружения предприятий. Возмещение части капитальных затрат (до 25%) регулируется постановлением Правительства РК № 148 от 2018 года и распространяется, в том числе, на строительство животноводческих комплексов, теплиц, перерабатывающих заводов [3].

Субсидии на приобретение техники и оборудования — реализуются в форме компенсации части затрат на приобретение новой сельскохозяйственной техники. Данный механизм направлен на повышение технической оснащённости фермерских хозяйств и поддерживается в рамках субсидий МСХ РК [4].

Операционные субсидии — покрывают текущие расходы субъектов сельского хозяйства, включая приобретение семенного материала, удобрений, средств защиты растений, а также расходы на ГСМ. Эти субсидии предусмотрены Правилами субсидирования производства сельхозпродукции, утверждёнными постановлением Правительства РК № 264 от 2020 года [5].

В научной литературе и практике государственного регулирования принято классифицировать субсидии по целям предоставления, механизму реализации и сфере применения. В Республике Казахстан наиболее распространены следующие виды:

Прямые субсидии — предоставляются в виде финансовых средств для компенсации конкретных затрат субъектов экономики. К числу таковых относятся, например, субсидии на закуп удобрений и кормов, приобретение элитных семян, содержание племенного поголовья и др.

Косвенные субсидии — реализуются через налоговые преференции, тарифные льготы и предоставление инфраструктуры. Эти меры способствуют

снижению себестоимости продукции, не сопровождаясь прямым движением бюджетных средств.

Субсидии по кредитным обязательствам — предусматривают частичное возмещение процентных ставок по банковским займам. Используются преимущественно в рамках программ поддержки МСБ и развития сельского хозяйства.

Инвестиционные субсидии — направлены на возмещение затрат на создание новых производств или модернизацию существующих мощностей. В частности, в АПК компенсируются расходы на закуп оборудования, строительство ферм и внедрение современных агротехнологий.

Субсидии экспортёрам — относятся к инструментам поддержки внешнеэкономической деятельности. Государство покрывает часть затрат на транспортировку, логистику, участие в международных выставках и сертификацию продукции [6].

Процедура предоставления субсидий в Казахстане модернизируется в сторону цифровизации и повышения прозрачности. На сегодняшний день реализуются следующие способы: Через государственные программы — такие как «Национальный проект по развитию агропромышленного комплекса до 2025 года», «Дорожная карта бизнеса 2025» и др. Они задают приоритетные направления субсидирования и порядок его реализации [7].

Посредством уполномоченных институтов развития — таких как АО «Даму», АО «Аграрная кредитная корпорация», АО «КазАгроФинанс». Эти организации осуществляют приём заявок, оценку проектов и мониторинг целевого использования средств.

С использованием электронных платформ — Министерством сельского хозяйства внедрена автоматизированная информационная система субсидирования, обеспечивающая прозрачность процесса и доступность для получателей субсидий. Через неё фермеры могут подать заявку онлайн, без необходимости личного обращения [8].

Путём конкурсного отбора — применяется для отбора проектов в сферах инноваций, экспорта, цифровизации и технологического развития. Критерии конкурсного отбора, как правило, утверждаются уполномоченными органами и соответствуют приоритетам экономической политики.

Анализ механизмов, видов и способов субсидирования в Республике Казахстан свидетельствует о поэтапной трансформации государственной политики в сторону повышения эффективности, адресности и транспарентности финансовой поддержки. Особое внимание уделяется автоматизации процедур, развитию цифровых платформ и совершенствованию институциональной инфраструктуры. Однако, несмотря на достигнутые успехи, сохраняются вызовы, связанные с недостаточной дифференциацией подходов по регионам, слабой результативностью некоторых субсидий и рисками коррупционных практик при распределении средств. В связи с этим важным направлением дальнейших реформ должна стать переориентация субсидий с принципа покрытия затрат на принцип стимулирования эффективности и инноваций.

Ретроспективный анализ нормативно-правовой базы агропромышленного сектора Республики Казахстан позволяет выделить тенденцию к последовательной институционализации государственного регулирования и усилению роли законодательно оформленных механизмов финансирования. Переход от фрагментарного подхода в 1990-х годах к системной и многоуровневой политике поддержки АПК с 2000-х годов отражает более широкие процессы государственного строительства и формирования рыночной экономики. Наличие ключевых нормативных актов — Закона «О государственном регулировании развития АПК и сельских территорий» (2005), отраслевых постановлений и концепций — стало основой для формирования предсказуемой среды для инвесторов и сельхозпроизводителей.

Особенно значимым шагом стало закрепление категорий государственной поддержки, таких как субсидии, государственные гарантии, лизинг,

инвестиционные и краткосрочные кредиты, в статусе финансовых инструментов с утверждённой регламентацией, методикой и стандартами оценки эффективности. Это позволило отойти от разовых решений в пользу долгосрочного планирования.

Создание специализированных организаций — таких как холдинг «КазАгро», АО «КазАгроФинанс», АО «Аграрная кредитная корпорация», ФФПСХ и др. — ознаменовало переход от централизованного финансирования к модели институционального посредничества, в которой финансовые операторы действуют как агенты государства. Эти структуры стали выполнять двойную функцию: 1) реализовывать программы льготного кредитования, микрофинансирования и лизинга; 2) обеспечивать мониторинг возвратности средств и оценку экономической результативности проектов.

В научной и прикладной литературе это направление известно как финансовая децентрализация аграрной политики, при которой государство обеспечивает условия, а операторы — реализацию и контроль. Такой подход позволяет адаптировать инструменты поддержки к особенностям регионов, масштабам хозяйств и уровням риска. Например, механизмы микрокредитования ФФПСХ ориентированы на социально уязвимые категории — женщин, молодёжь, безработных — и охватывают не только производство, но и переработку, логистику и сбыт, что соответствует принципу полной цепочки добавленной стоимости в АПК.

Особое внимание в последние годы уделяется цифровизации инструментов субсидирования. Внедрение электронных платформ (в частности, gosagro.kz) позволяет повысить прозрачность и минимизировать коррупционные риски при распределении государственных средств. Цифровой формат заявки, онлайн-верификация документов и автоматическая проверка критериев соответствия заявителя условиям программы позволяют не только ускорить процесс, но и обеспечить равный доступ к субсидиям независимо от географического положения или уровня административного ресурса.

Цифровизация также способствует накоплению аналитических **данных**, которые используются для оценки эффективности субсидий, уровня их возвратности и степени достижения целевых индикаторов. На основе этих данных осуществляется корректировка программ, включая пересмотр ставок субсидирования, объемов финансирования и видов поддерживаемой деятельности.

В результате таких реформ акценты государственной поддержки постепенно смещаются от компенсации затрат — к стимулированию эффективности и устойчивости. В качестве примера можно привести новые программы АО «АКК», ориентированные на кредитование перерабатывающих производств и модернизацию логистической инфраструктуры, что соответствует задачам импортозамещения и продовольственной безопасности, закреплённым в Национальном проекте развития АПК до 2025 года.

1.3 Зарубежный опыт противодействия мошенничествам в сфере финансирования агросектора

Мошенничество в сфере агрофинансирования приобретает все более изощрённые формы, угрожая устойчивости аграрного сектора и подрывая доверие к государственным и частным институтам поддержки сельского хозяйства. Зарубежные страны накопили значительный опыт в разработке и реализации стратегий, направленных на выявление и предупреждение злоупотреблений в данной сфере. Анализ международной практики позволяет выделить несколько ключевых направлений, в которых достигнуты значимые успехи.

США демонстрируют высокий уровень автоматизации и цифровизации мониторинга сельскохозяйственных программ. Министерство сельского хозяйства США (USDA) применяет комплексный подход к борьбе с

мошенничеством, сочетая аудит, риск-ориентированный отбор и аналитические технологии.

Например, в рамках Farm Service Agency осуществляется верификация заявок с помощью геопространственных данных, а Office of Inspector General ведёт регулярные расследования на основе алгоритмов машинного обучения. Исследование Singh, Patel & Thomas (2021) подтверждает, что использование predictive analytics позволяет заранее выявлять до 15–20% потенциально мошеннических операций.

Так период с июня 2023 года по январь 2025 года в рамках программы Farm and Food Workers Relief Program (FFWR) Министерства сельского хозяйства США (USDA) было выявлено более 75 случаев мошенничества. Программа FFWR предоставляла единовременные выплаты в размере \$600 работникам сельского хозяйства и пищевой промышленности, понёвшим расходы в связи с пандемией COVID-19. Однако мошенники использовали различные методы для обмана системы и получения несанкционированных выплат.

Мошенники активно использовали социальные сети и даркнет для распространения инструкций по обману программы. Они создавали фальшивые документы, подделывали удостоверения личности и предоставляли ложные сведения о трудоустройстве. Некоторые схемы включали в себя организацию фальшивых агентств, предлагающих помощь в оформлении заявок за определённую плату, что противоречит правилам программы, предусматривающим бесплатное участие.

Для борьбы с мошенничеством USDA сотрудничало с компанией CGI, которая предоставила следующие решения:

Мониторинг социальных сетей и даркнета: Анализ ключевых слов и фраз, связанных с мошенническими схемами, позволил выявить источники инструкций по обману программы.

Проверка документов: Использование технологий анализа изображений и сканированных документов для обнаружения подделок и изменений, невидимых невооружённым глазом.

Аналитика данных: Применение предиктивной аналитики и моделей поведения для выявления аномалий и отклонений от ожидаемых шаблонов, что помогло обнаружить случаи кражи личных данных и другие формы мошенничества.

Автоматизация процессов: Создание стандартных форм и панелей управления для отслеживания активности программы в реальном времени, что обеспечило прозрачность и оперативность в принятии решений.

Обучение и поддержка: Проведение вебинаров, семинаров и предоставление обучающих материалов для сотрудников и партнёров программы, что повысило их осведомлённость о методах предотвращения мошенничества.

Благодаря принятым мерам было выявлено более 75 случаев мошенничества. Это позволило предотвратить значительные финансовые потери и обеспечить, чтобы средства программы достигли тех, кто в них действительно нуждается. Тем не менее, случаи мошенничества подчеркнули необходимость постоянного мониторинга, обновления технологий и повышения осведомлённости участников программы о возможных рисках.

В государствах — членах Европейского союза реализуется комплекс мер, направленных на предотвращение, выявление и пресечение мошеннических и вводящих в заблуждение практик в данной сфере. Основное внимание уделяется укреплению межведомственного взаимодействия, повышению прозрачности контроля, а также внедрению цифровых инструментов мониторинга.

Ключевым нормативным документом, регламентирующим меры по борьбе с мошенничеством в агропродовольственном секторе, выступает статья 9(2) Регламента (ЕС) 2017/625. Указанная норма обязывает компетентные

органы государств-членов ЕС разрабатывать стратегии предупреждения нарушений на основе системного анализа уязвимостей и оценки рисков. В отчёте Объединённого исследовательского центра Европейской комиссии (JRC, 2023) рассматривается реализация этих положений в восьми странах-членах, а также оценивается эффективность применяемых подходов в контексте обеспечения добросовестности агропродовольственных поставок.

Исследование JRC основано на эмпирических данных, собранных в рамках полевых миссий и анкетирования, проведённых в период с 2020 по 2022 гг. Анализ охватывал ключевые элементы национальных систем контроля: подходы к выявлению уязвимостей, механизмы обмена информацией между учреждениями, уровень подготовки инспекторского состава и степень координации межведомственного взаимодействия.

Положительные примеры демонстрируют различия в стратегическом подходе к борьбе с мошенничеством. В частности, Португалия реализовала специализированную национальную стратегию противодействия мошенничеству в агропродовольственной сфере. Польша делает акцент на институциональной координации между контрольными органами и прокуратурой, обеспечивая правовую поддержку инспекционным действиям. В Швеции приоритет отдан лабораторной экспертизе и развитию аналитической инфраструктуры.

Особое внимание уделяется системам информационного обмена, таким как iRASFF (Rapid Alert System for Food and Feed) и SIENA (Secure Information Exchange Network Application), которые позволяют оперативно передавать сведения о подозрительных случаях между странами и компетентными органами. Контроль основан на риск-ориентированной модели, в которой учитываются уязвимые параметры: категория продукции, географическое происхождение, история нарушений, наличие подозрений на фальсификацию и др.

Подготовка и повышение квалификации инспекторов рассматриваются как один из ключевых факторов успешной реализации стратегий противодействия мошенничеству. В ряде стран используется практика дистанционного обучения и моделирования ситуаций с участием фальсифицированной продукции, что способствует формированию устойчивых навыков реагирования на риски в реальных условиях.

Эффективность борьбы с мошенничеством существенно возрастает при наличии тесной координации с международными структурами. OLAF (Европейское бюро по борьбе с мошенничеством) и Europol активно вовлечены в расследование транснациональных схем, особенно в области импорта и переработки продукции. В ряде случаев реализуются совместные операции по сбору доказательств и координированному пресечению противоправной деятельности.

Одним из наиболее резонансных примеров организованного мошенничества в сфере аграрного финансирования является уголовное дело, расследованное на территории Сицилии в 2024 году. Итальянскими правоохранительными органами были арестованы 37 человек, включая предполагаемых членов мафиозных кланов *Batanesi*, *Bontempo Scavo* и *Tortoricì*. Расследование выявило сложную схему незаконного получения субсидий Европейского союза на сумму свыше 5 млн евро.

Мошенническая схема основывалась на регистрации десятков фиктивных компаний и подаче заявок на аграрные субсидии через Агентство сельскохозяйственных выплат Италии (AGEA). Эти заявки сопровождалась поддельными документами, подтверждающими право собственности или аренды на землю, которая либо не существовала, либо была государственной или краденой у реальных фермеров. Некоторые из земельных участков принадлежали региональным властям, однако злоумышленники присваивали их фиктивно, пользуясь слабым административным контролем.

Ключевую роль в схеме играли так называемые «белые воротнички» — юристы, аграрные консультанты и бухгалтера, которые помогали участникам организованной преступности преодолевать бюрократические барьеры и подавать заявки от подставных структур. Значительная часть мошеннических операций проходила без фактической аграрной деятельности, а некоторые фермеры были вынуждены отдать свои участки под угрозой насилия. Из материалов следствия следует, что зачастую одного телефонного звонка от мафиозного босса было достаточно, чтобы владелец земли отказался от прав на участок из страха перед возможными последствиями.

Расследование было инициировано при содействии прокуратуры по борьбе с мафией (Direzione Distrettuale Antimafia) и основывалось на показаниях трёх раскаявшихся членов клана Batanesi. Их свидетельства позволили установить связи между более чем 150 компаниями, участвовавшими в отмывании и самоотмывании средств, полученных через AGEA. Обвинения включали в себя создание преступного сообщества, вымогательство, подлог, мошенничество против государства и незаконную передачу активов.

Важно подчеркнуть, что данное дело стало возможным благодаря синергии нескольких механизмов противодействия: показаниям инсайдеров, правовой координации между национальными и европейскими структурами, анализу цепочек собственности и сопоставлению заявок на субсидии с кадастровыми и спутниковыми данными. Также усилилась роль OLAF — Европейского бюро по борьбе с мошенничеством, обеспечившего наднациональный контроль за дотациями.

Таким образом, опыт Италии демонстрирует, насколько уязвима система аграрного финансирования к злоупотреблениям со стороны организованных преступных структур, но одновременно и показывает действенность комплексного, межведомственного подхода к выявлению и пресечению таких преступлений.

Операция «Bullish», инициированная Федеральной полицией Бразилии в мае 2017 года, стала одним из крупнейших антикоррупционных расследований, сосредоточенных на подозрениях в злоупотреблениях при предоставлении финансовой поддержки компанией JBS со стороны государственного банка развития BNDES. Это расследование выявило предполагаемые нарушения, связанные с предоставлением кредитов и инвестиций на сумму около 8,1 миллиарда реалов (примерно 2,4 миллиарда долларов США) в период с 2007 по 2011 год.

Нарушения в предоставлении финансирования: BNDES, через свою инвестиционную дочернюю компанию BNDESPAR, предоставил JBS значительные средства для поддержки её международной экспансии, включая приобретение компаний в США, таких как Swift и Pilgrim's Pride. Расследование выявило, что эти инвестиции были осуществлены с нарушениями, включая отсутствие адекватных гарантий и переоценку стоимости акций, что привело к предполагаемым убыткам для государства.

Следствие установило, что высокопоставленные должностные лица BNDES, включая бывшего президента банка Лусиано Коутиньо, могли быть вовлечены в схему, которая позволила JBS получить финансирование на льготных условиях. Также были выявлены связи между JBS и политическими фигурами, такими как бывший министр финансов Антонио Паллучи, который, по данным следствия, действовал как посредник в переговорах между компанией и банком.

В рамках операции были проведены обыски и изъятия документов в офисах JBS и BNDES, а также допросы ключевых фигурантов дела, включая братьев Джосли и Уэсли Батиста, контролирующих JBS. Суд запретил им совершать корпоративные изменения в компании на время расследования.

В результате расследования холдинговая компания J&F Investimentos, контролирующая JBS, согласилась выплатить штраф в размере 10,3 миллиарда реалов (около 3,2 миллиарда долларов США) в рамках соглашения о

сотрудничестве с прокуратурой. Это стало крупнейшим штрафом по антикоррупционным делам в истории Бразилии.

Расследование оказало значительное влияние на репутацию JBS и вызвало широкую общественную дискуссию о прозрачности и ответственности в использовании государственных средств для поддержки частного сектора. Операция «Bullish» также подтолкнула к реформам в системе государственного финансирования и усилению контроля за предоставлением кредитов государственными банками.

На фоне многочисленных случаев коррупции и финансовых злоупотреблений в аграрном секторе, Бразилия в последние годы активно внедряет цифровые технологии для повышения прозрачности и подотчетности распределения государственных средств. Одним из наиболее инновационных решений стало создание системы AgroTrace, разработанной при участии Министерства сельского хозяйства Бразилии (MAPA) и ряда частных технологических партнёров.

Основной целью AgroTrace является обеспечение прозрачности и прослеживаемости всех операций, связанных с предоставлением финансовой помощи, субсидий, кредитов и материально-технических ресурсов сельскохозяйственным производителям. Система предназначена для мониторинга движения средств от государственных органов до конечных получателей: фермерских хозяйств, сельскохозяйственных кооперативов и аграрных банков.

Система AgroTrace основана на блокчейн-платформе с открытым доступом для участников цепочки агрофинансирования. Технологическая структура включает: Децентрализованный реестр, в котором каждая транзакция — будь то перевод средств, выдача кредита или поставка удобрений — регистрируется в виде неизменяемой записи.

Идентификация участников через защищенные цифровые ключи, что исключает возможность дублирования или анонимного доступа к средствам.

Смарт-контракты, автоматически исполняющие финансовые и логистические условия: например, кредит выдаётся только при подтверждении поставки семян или внесения удобрений.

Все субъекты агрофинансовой цепочки (министерства, банки, фермеры, поставщики) проходят цифровую верификацию и получают уникальные цифровые идентификаторы. Система отслеживает, кому, когда и на каких условиях были выделены государственные средства, с возможностью аудита в режиме реального времени. В проекте предусмотрено подключение спутниковых данных и агросенсоров, что позволяет проверять фактическое выполнение работ — например, посадку культуры или обработку полей.

Правительство Бразилии рассматривает возможность расширения применения AgroTrace не только на сферу прямого финансирования, но и на пищевую логистику, экспортную сертификацию и кредитование по ESG-критериям. Внедрение подобной системы представляет собой шаг к формированию цифровой, устойчивой и прозрачной агроэкономики.

Борьба с мошенничеством в сфере агрофинансирования представляет собой актуальный вызов для большинства стран, особенно в условиях расширения государственных программ поддержки сельского хозяйства. Мошеннические схемы наносят ущерб как бюджету, так и общественному доверию к механизмам государственной помощи, что делает необходимым комплексное реформирование систем контроля.

Анализ международного опыта показывает, что наиболее эффективной является многоуровневая модель противодействия, включающая цифровизацию процессов, правовое регулирование, институциональное взаимодействие и использование технологий ИИ. По мнению Singh, Patel & Thomas (2021), внедрение predictive analytics позволяет заранее выявлять до 15–20% потенциальных случаев финансовых злоупотреблений, что значительно сокращает прямые убытки. Аналогичную точку зрения высказывают Pereira et

al. (2020), отмечая, что блокчейн-технологии в агросекторе способствуют исключению манипуляций и усиливают прозрачность транзакций.

В различных странах разработаны уникальные подходы: США акцентируют внимание на автоматизации контроля, ЕС формирует наднациональные системы информационного обмена, а Бразилия — на создании децентрализованных цифровых платформ. В Италии расследование преступной схемы в агросубсидировании показало высокую результативность межведомственной координации и применения спутниковых данных.

Таким образом, можно заключить, что борьба с агрофинансовым мошенничеством требует не только технических и правовых решений, но и устойчивой политической воли, прозрачных процедур и доверия между государством, фермерами и гражданским обществом. Международный опыт доказывает эффективность интеграции цифровых инструментов, межведомственного сотрудничества и повышения компетенций контрольных органов как основы для построения устойчивой системы агрофинансирования.

2. Проблемы расследования мошенничеств при субсидировании и кредитовании агропромышленного комплекса в Республике Казахстан

2.1 Особенности организации и тактики собирания и использования доказательств по делам о мошенничествах в сфере кредитования и субсидирования агропромышленного комплекса

Анализ научной литературы, освещающей следственные действия, направленные на установление обстоятельств совершения преступлений, показывает, что в криминалистике к числу традиционных процессуальных форм получения доказательств, зафиксированных в материальном носителе, относят такие мероприятия, как обыск, выемка, различные виды следственного осмотра, назначение судебной экспертизы и иные действия, предусмотренные уголовно-процессуальным законодательством. Вместе с тем, тактические особенности применения данных следственных действий в контексте расследования мошенничества, связанного с незаконным получением субсидий в сфере малого и среднего предпринимательства, до настоящего времени оставались вне поля прицельного научного анализа. Это обуславливает актуальность их более детального рассмотрения, с учётом особенностей механизмов совершения таких преступлений, отличающихся повышенной степенью документальной фиксации и правовой маскировки противоправных деяний.

Следственные действия, такие как осмотр, обыск и выемка, представляют собой не только ключевые, но и, как правило, неотложные мероприятия, реализуемые на первоначальных этапах расследования. В рамках изученных уголовных дел, по которым вынесены вступившие в законную силу приговоры, данные действия осуществлялись без исключения. Объектами обыска и осмотра выступали не только места непосредственного осуществления противоправных действий, но и вспомогательные территории, используемые

для подготовки или сокрытия преступления, включая служебные помещения, офисы, хозяйственные постройки и даже жилые здания.

Целью проведения таких действий, в соответствии со статьями 220 и 254 Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан, является выявление и фиксация объектов, предметов, документов и иных следов, имеющих доказательственное значение для уголовного дела. Так, при осмотре объектов и носителей информации, выявленных в результате обыска, следователь получает возможность установить противоречия между фактическими обстоятельствами и данными, отражёнными в официальной документации. Примерами тому служат выявленные в ходе расследования случаи несоответствия реальных характеристик производственных мощностей сведениям, представленным в кредитных досье предпринимателей, а также полное отсутствие объектов хозяйственной деятельности, указанных в заявках на получение субсидий.

Данные обстоятельства указывают на фиктивный характер заявленных сведений и невозможность осуществления заявленного бизнеса в действительности.

Кроме того, в ходе обследования помещений часто фиксировалось отсутствие необходимого для ведения хозяйственной деятельности оборудования — производственной техники, помещений для содержания сельскохозяйственных животных, а также других объектов, без которых функционирование заявленного проекта попросту невозможно. Также выявлялись случаи расхождения между фактической деятельностью на объекте и информацией, представленной в документах, поданных в рамках программы государственной поддержки. В ряде эпизодов устанавливалось, что заявленные под коммерческую деятельность помещения фактически использовались третьими лицами, не имевшими отношения к получателю субсидий.

Анализ материалов следственно-судебной практики показал, что наиболее часто объектами обыска и осмотра в данной категории дел

становились производственные помещения, здания, предназначенные для содержания сельскохозяйственных животных, офисные и жилые помещения.

При осмотре места, где предположительно велась хозяйственная деятельность, обязательным является участие представителей соответствующего субъекта предпринимательства, а также собственников или арендаторов помещений. Эти лица обеспечивают не только доступ к объекту, но и способствуют уточнению ряда обстоятельств, что должно находить отражение в протоколах следственного действия.

Особое внимание при осмотре уделяется общей обстановке на объекте, а также отдельным элементам, которые могут свидетельствовать о характере, масштабе и подлинности заявленной хозяйственной деятельности. При обнаружении технических средств, потенциально использованных для создания поддельных документов, в протокол в обязательном порядке вносятся сведения об их технических характеристиках, функциональном назначении и предполагаемой роли в механизме преступления. Такая практика обусловлена необходимостью исключения возможности подмены оборудования и повышения достоверности последующего экспертного исследования.

В случае выявления оснований, следователь вправе изъять соответствующие технические устройства, а также предметы и документы, такие как печати, штампы, договоры, строго соблюдая предусмотренные законодательством процессуальные гарантии.

Следует подчеркнуть, что результаты следственных действий документировались с применением технических средств: в 95 % случаев проводилась видеосъемка, в 5 % — фотосъемка. Однако анализ этих материалов выявил ряд недостатков. Часто осмотр описывался в протоколах без соблюдения логической структуры и единых терминологических стандартов, отсутствовали схемы помещений, а визуальная фиксация объектов не соответствовала криминалистическим требованиям. Например, идентификация крупного рогатого скота производилась поверхностно: отсутствовали сведения

о номерах животных, не уточнялись возраст, порода и масть, что затрудняло последующую экспертизу.

В связи с этим представляется целесообразным привлекать к участию в таких действиях специалистов в области ветеринарии или зоотехнии, обладающих компетенцией в области идентификации сельскохозяйственных животных. Это позволит более точно фиксировать индивидуальные признаки КРС и обеспечить соответствие методическим рекомендациям. Участие специалиста повышает достоверность результатов и укрепляет доказательственную базу.

Важным аспектом эффективности следственных действий, направленных на установление факта мошенничества при получении бюджетного финансирования, является полнота и обоснованность изъятия соответствующих документов. Комплексное изъятие документации позволяет восстановить объективную картину финансово-правовых отношений, служит базой для проведения экспертиз и аналитических исследований, а также выступает основой для построения доказательственной модели обвинения. Наибольшую значимость в этом контексте представляет так называемое *кредитное досье*, которое должно быть изъято в полном объёме.

К числу документов, подлежащих обязательному изъятию, относятся:

- Заявление субъекта предпринимательства о предоставлении субсидии или бюджетного кредита, содержащее сведения о целях получения средств, размере запрашиваемого финансирования, предполагаемом использовании, а также сведения о самом заявителе;

- Программа государственной поддержки, в рамках которой осуществлялось финансирование, с указанием правовых оснований, условий, требований к получателям и порядка предоставления субсидий;

- Юридические заключения и экспертные оценки, выданные профильными службами (юридическим отделом, службой внутреннего

контроля, службой безопасности и др.), подтверждающие допустимость и обоснованность финансирования;

- Протокол заседания Кредитного комитета либо иного коллегиального органа, отражающий процесс рассмотрения заявки и принятие решения, с указанием мотивов, голосования, особых мнений (если имеются);

- Кредитный договор между субъектом и финансовым учреждением, содержащий все существенные условия (сумма, сроки, целевое назначение, проценты, обязательства сторон и др.);

- Договор залога, включая перечень, характеристики и оценочную стоимость имущества, переданного в качестве обеспечения исполнения обязательств;

- Договор поручительства или гарантийные соглашения, если они фигурировали в механизме обеспечения возвратности предоставленных средств;

- Отчёт оценочной организации об определении рыночной стоимости залогового имущества, включая техническое состояние, износ, ликвидность;

- Финансовая отчётность и документы об использовании средств: акты приёма-передачи, накладные, платежные поручения, счета-фактуры, банковские выписки, подтверждающие целевое расходование полученных средств;

- Служебная и электронная переписка между субъектом и кредитором (в том числе через e-mail, мессенджеры, внутренние системы документооборота), содержащая сведения о согласовании условий, запросах, предупреждениях, претензиях и отчётах;

- Учредительные документы и лицензии, подтверждающие правовой статус субъекта, вид деятельности и соответствие нормативным требованиям;

- Внутренние приказы, положения и регламенты, имеющие отношение к процессу подачи, рассмотрения и исполнения договоров финансирования.

Изъятие вышеуказанных документов должно осуществляться с обязательной фиксацией их признаков (наименование, количество листов, реквизиты, наличие подписей и печатей), соблюдением требований УПК РК и с последующим протоколированием каждого действия. В случае необходимости, документы подлежат опечатыванию и направлению на судебную экспертизу для установления их подлинности, выявления признаков подделки, а также оценки содержательной достоверности представленных сведений.

Одним из ключевых направлений в системе доказывания по делам, связанным с мошенничеством при получении субсидий в агропромышленной сфере, является проверка достоверности сведений о наличии и перемещении сельскохозяйственных животных, заявленных в целях обоснования предоставления государственной поддержки. В этой связи особое значение приобретает осмотр технических средств и учётной документации ветеринарных учреждений, прежде всего районных и областных ветеринарных станций, уполномоченных на ведение записей в ИСЖ.

В рамках следственного осмотра важно организовать доступ к компьютерам, серверам, а также специализированному программному обеспечению, через которое осуществляется регистрация животных, внесение данных о владельцах, месте содержания, перемещениях, вакцинации, карантине и убойе. Следовательно необходимо обеспечить участие специалиста (в том числе системного администратора или оператора ИСЖ), который может продемонстрировать порядок ввода данных и извлечения информации по конкретному хозяйству.

Просмотр истории регистрационных действий в ИСЖ позволяет зафиксировать:

- дату и место первичной идентификации животного (присвоение номера, регистрация владельца);
- сведения о перемещении животных между субъектами (продажа, купля, перемещение на убой, экспорт и т. д.);

- данные о выбытии животных (естественная гибель, санитарный убой и др.);
- историю ветеринарных вмешательств — вакцинации, обработки, карантинирования.

Такие сведения имеют высокую доказательственную ценность, поскольку позволяют установить, действительно ли заявленные в документах поголовье и объёмы содержания сельскохозяйственных животных соответствуют фактической картине. Нередки случаи, когда в кредитных досье указывается наличие крупного рогатого скота в определённом количестве, однако данные ИСЖ свидетельствуют об ином — например, часть животных была зарегистрирована на других лиц, перемещена в другие регионы или вовсе не числится в системе.

Важным элементом осмотра является также анализ бумажной документации ветеринарных служб, в том числе:

- журналов регистрации животных;
- журналов вакцинации и обработки животных от инфекционных заболеваний;
- актов о введении и снятии карантинных ограничений;
- ветеринарных свидетельств и справок;
- сопроводительных документов на перемещение поголовья.

Эти документы позволяют подтвердить или опровергнуть официально заявленные данные о состоянии здоровья животных, их содержании и ветеринарном контроле. К примеру, отсутствие записей о вакцинации или карантинных мероприятиях может свидетельствовать о фиктивном характере заявлений о наличии хозяйства, что является важным аргументом в пользу недостоверности предоставленных сведений.

Следует особо подчеркнуть, что выявление расхождений между сведениями, содержащимися в Информационной системе идентификации животных (ИСЖ), и представленными субъектом документами (актами приёма-

передачи, товарными накладными, ветеринарными свидетельствами, отчетами о поголовье и т. д.) должно рассматриваться в качестве самостоятельного признака возможной фальсификации сведений. Такие несоответствия могут свидетельствовать о намеренном искажении данных с целью получения необоснованной государственной поддержки, что требует внимательной проверки и процессуального реагирования со стороны органов досудебного расследования.

В случаях, когда устанавливается факт внесения недостоверной информации в ИСЖ, в том числе фиктивной регистрации животных, завышения количества поголовья, сокрытия фактов перемещения или выбытия, действия ответственных лиц могут содержать признаки уголовно наказуемого деяния, предусмотренного статьёй 206 Уголовного кодекса Республики Казахстан — *неправомерное уничтожение либо модификация информации, хранящейся в информационных системах либо на информационных носителях*. Введение в государственную базу ложных сведений расценивается как незаконное вмешательство в работу информационной системы, повлекшее искажение или уничтожение значимой для правоотношений информации.

Тем самым, информация из ИСЖ не только служит источником проверочных данных в рамках досудебного расследования, но и сама по себе может стать объектом правовой оценки. При этом выявление фактов манипуляции данными требует не только оперативных и следственных мероприятий, но и назначения соответствующих компьютерно-технических и криминалистических экспертиз, способных установить момент внесения изменений, инициатора и характер действий, повлиявших на достоверность информационного массива.

Таким образом, осмотр технических и информационных ресурсов ветеринарных станций в рамках расследования преступлений, связанных с получением субсидий в агросекторе, является неотъемлемым элементом процессуальной стратегии, позволяющим обеспечить глубину и полноту

доказательственной базы. Его проведение требует тесного взаимодействия следствия с профильными специалистами, а также должного уровня технической подготовки и понимания специфики документооборота в системе ветеринарного контроля.

Полученная в ходе обыска и осмотра информация подлежит дальнейшему сравнению с данными, установленными в результате других следственных и оперативных мероприятий. Такой междисциплинарный подход обеспечивает всесторонний анализ обстоятельств дела и способствует формированию доказательной базы, достаточной для установления истины.

Наконец, стоит подчеркнуть, что осмотр документов, регламентированный статьёй 223 УПК Республики Казахстан, выступает в качестве одного из наиболее часто применяемых следственных действий. В рамках настоящего исследования установлено, что он проводился в большинстве уголовных дел, и в 19 % случаев — повторно. Данный вид осмотра имел многокомпонентный характер и преследовал следующие цели:

- познавательную (гносеологическую) — установление содержания документов, источников их происхождения, условий сделок, участвующих сторон;
- аналитическую — выявление фальсификаций, логических противоречий и иных признаков нарушения закона;
- идентификационную — фиксация признаков материального подлога до назначения экспертизы;
- диагностическую — определение обстоятельств совершения мошенничества на основании анализа содержания документации.

Сложность и объём исследуемой документации предполагают проведение осмотра нескольких документов в рамках одного следственного действия, что не противоречит закону и считается рациональным приёмом. Тем не менее, на практике нередко встречаются случаи формального подхода, когда в протоколе отражаются лишь названия и реквизиты документов, без анализа их

содержания. Это снижает доказательственную значимость таких осмотров. Для повышения их эффективности следователю рекомендуется использовать тактические приёмы группировки: по дате, функциональному назначению или тематическому содержанию, что позволяет структурировать информацию и повысить аналитическую ценность полученных данных.

Таким образом, эффективность расследования мошенничества, связанного с незаконным получением субсидий в сфере малого и среднего предпринимательства, во многом зависит от грамотного применения следственных действий, таких как обыск, осмотр и выемка. Особое значение приобретает всестороннее документирование и анализ полученной информации, включая сопоставление фактических данных с содержанием официальной документации. Установлено, что фиктивный характер заявленных сведений, подтверждённый результатами осмотров, экспертиз и данными из государственных информационных систем (в частности, ИСЖ), позволяет выявлять случаи злоупотребления государственными мерами поддержки. Проведение следственных мероприятий с участием узкопрофильных специалистов, а также применение тактических приёмов структурирования и анализа доказательств, значительно повышает достоверность и полноту получаемых данных. Всё это формирует надёжную основу для юридической оценки действий фигурантов дела и построения обоснованной доказательственной модели обвинения.

2.2 Особенности поиска похищенных денежных средств и приобретенного на них имущества.

Методы и направления поиска похищенных денежных средств, а также приобретенного на них имущества, в значительной степени зависят от следственной ситуации, сложившейся на момент начала расследования. Среди ключевых факторов стоит отметить наличие, степень полноты и достоверность

информации о суммах похищенного, распределении средств между соучастниками, времени совершения хищения и момента их легализации, а также местонахождение соответствующих активов.

Следует подчеркнуть, что чем меньше временной промежуток между совершением преступления и его раскрытием, тем проще решать задачи, стоящие перед следствием. В этом контексте важно отметить, что мероприятия, по розыску похищенного зачастую стартуют ещё на ранних этапах досудебного производства. Например, при оперативном выявлении кредитного мошенничества появляется возможность быстро установить, где находятся украденные средства или на какие цели они были направлены. В ряде случаев подобные благоприятные условия складываются уже при возбуждении уголовного дела.

Например, в 2021 году Шерниязов С.Ж., являясь главой КХ «Саги», с целью хищения чужого имущества в особо крупном размере, разработал преступный план по незаконному получению кредитных средств от АО «Аграрная Кредитная Корпорация» (АКК). Не посвящая в свои намерения Лапенкова Д.Е., оформил на его имя фиктивное КХ «Болашак», подав заявку на кредит в размере 24 700 000 тенге по программе «Сыбаға» для приобретения 38 голов КРС.

Для обеспечения займа было использовано имущество, оформленное через третьих лиц, не осведомлённых о преступном характере сделки. После получения средств на счёт КХ «Болашак», Шерниязов с участием Унайбаева Т.Е. организовал обналичивание средств через подставной договор с КХ «Ерсултан», в результате чего 18 000 000 тенге были сняты и переданы Шерниязову. За содействие в обналичивании Унайбаев получил вознаграждение, перечисленное частями на счета его родственников.

В дальнейшем Шерниязов неоднократно получал денежные средства от Лапенкова путём прямых переводов и снятия наличности, включая суммы в размере 3 000 000, 1 120 000, 880 000 и другие. С целью затягивания

обязательств перед кредитором, Лапенков по указанию Шерниязова подал заявление о продлении срока предоставления отчёта по целевому использованию кредита.

В отдельных случаях, используя инструменты оперативно-розыскной деятельности, розыск похищенного имущества может осуществляться ещё до регистрации материалов в ЕРДР. Тем не менее, на практике чаще всего мероприятия, по установлению местонахождения похищенного продолжаются либо начинаются уже на последующих стадиях досудебного расследования.

Это связано с тем, что именно к моменту предъявления уведомления о подозрении следствием формируется достаточный объем доказательств, подтверждающих обстоятельства совершенного преступления и степень причастности к нему каждого фигуранта, включая установление конкретных сумм, полученных каждым из них. На данном этапе у следственных органов появляется основание для обращения в суд с ходатайством об истребовании сведений, составляющих банковскую и иную охраняемую законом тайну, в отношении подозреваемых и их близких лиц.

В тесной взаимосвязи с этим процессом в практике правоохранительных органов Республики Казахстан всё более активное применение находят параллельные финансовые расследования. Они осуществляются как в рамках досудебного расследования, так и в сотрудничестве с подразделениями финансовой разведки и органами, уполномоченными осуществлять финансовый мониторинг. Законодательной основой для проведения таких расследований выступают положения Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан, а также нормы Закона «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма», регулируемые соответствующими подзаконными актами Агентства по финансовому мониторингу.

Результаты параллельных финансовых расследований играют ключевую роль в раскрытии полной картины противоправной деятельности: они

способствуют установлению схем совершения преступления, маршрутов перемещения активов, а также конечных выгодоприобретателей. Немаловажно, что такая деятельность направлена не только на установление виновных лиц, но и на восстановление имущественных прав государства и граждан, пострадавших от преступных посягательств.

Следует отметить, что конечной целью любого экономического преступления, как правило, является извлечение материальной выгоды. В этой связи одним из наиболее эффективных механизмов противодействия преступлениям в экономической сфере является конфискация доходов, полученных преступным путём, и имущества, приобретённого на эти средства. Параллельное финансовое расследование представляет собой совокупность мер, направленных на выявление источников происхождения активов, установление связи имущества с противоправной деятельностью, а также на обеспечение условий для последующего изъятия такого имущества в пользу государства.

Важно подчеркнуть, что подобные расследования могут проводиться как одновременно с основным уголовным производством, так и после его завершения, включая случаи, когда по предикатному преступлению уже вынесено судебное решение. Под предикатным преступлением, в соответствии с международной практикой и национальным законодательством, понимается любое преступное деяние, в результате которого образуются средства, подлежащие последующему отмыванию.

В тех случаях, когда преступление выявляется вскоре после его совершения и имеются обоснованные предположения о том, что похищенные денежные средства ещё не были израсходованы предполагаемым субъектом мошенничества, целесообразным является проведение обыска. Согласно части 1 статьи 256 Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан, основанием для производства обыска служат достаточные данные, указывающие на возможность нахождения предметов, документов или

ценностей, имеющих значение для досудебного расследования, у конкретного лица либо в определённом месте.

Однако перед проведением обыска необходимо осуществить ряд подготовительных мероприятий, направленных на максимальное повышение эффективности следственного действия и снижение риска утраты или сокрытия доказательств. Одним из ключевых этапов подготовки является предварительный анализ финансово-документальных источников, таких как банковские выписки, данные о движении по счетам, сведения о финансовых транзакциях, а также информация о недавно приобретённом имуществе, включая недвижимость, транспортные средства, дорогостоящие товары и иные активы.

Анализ этих данных позволяет следственным органам выстроить логическую цепочку возможного перемещения похищенных средств, определить круг лиц, аффилированных с подозреваемым, а также установить адреса, по которым с высокой вероятностью может находиться имущество, полученное преступным путём. Это особенно актуально в условиях, когда преступные доходы могут быть быстро конвертированы в материальные активы или выведены за пределы юрисдикции Республики Казахстан.

Дополнительно может проводиться оперативная проверка информации через взаимодействие с подразделениями финансового мониторинга, кредитными организациями и уполномоченными государственными органами, в том числе посредством использования межведомственных информационных систем. Полученные сведения позволяют обосновать ходатайство о санкционировании обыска, как того требует статья 256 Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан.

В большинстве случаев следственные органы принимают решение о проведении обыска, опираясь на информацию о том, что банковский работник, причастный к кредитному мошенничеству, либо полностью завладел похищенными средствами, либо получил их часть. Подтверждение этим

сведениям может содержаться в финансово-бухгалтерской документации, отражающей перечисление кредитных средств на конкретные банковские счета, а также в кассовых документах, фиксирующих получение наличных в отделении банка. Дополнительную информацию предоставляют показания соучастников, свидетелей, передававших денежные средства указанному сотруднику или случайно наблюдавших у него крупные суммы, а также материалы с камер видеонаблюдения, установленных в местах предполагаемой передачи и изъятия денежных средств.

Следует обратить внимание на тот факт, что в действующей практике финансовых институтов, таких как АО «Аграрная кредитная корпорация», предоставление кредитных средств осуществляется не непосредственно заёмщику, а его контрагенту — поставщику, у которого планируется приобретение сельскохозяйственной продукции (в частности, племенного скота). В подобных обстоятельствах особое значение приобретает проверка подлинности сделок, достоверности представленных документов и фактического наличия хозяйственной операции, поскольку это позволяет минимизировать риски хищения и последующей легализации бюджетных средств.

В ситуациях, когда лицо признаёт факт совершённого деяния и добровольно сообщает о местонахождении похищенных денежных средств, следственные органы, как правило, проводят не обыск, а выемку. Однако проведение выемки не исключает возможности последующего обыска — как по тому же адресу, так и в других потенциально значимых местах.

На подготовительном этапе расследования, особенно при наличии оснований полагать, что в деле замешаны активы, приобретённые на незаконные доходы, крайне важно определить возможное место проведения обыска. Иными словами, необходимо установить, в каком именно помещении или объекте недвижимости может находиться имущество, представляющее интерес для следствия.

На стадии планирования расследования следует:

- составить предварительный план с акцентом на финансовую составляющую предполагаемых преступлений;
- определить круг лиц и организаций, на которых потенциально может быть зарегистрировано имущество, включая родственников, доверенных лиц и аффилированные структуры;
- выделить ключевые источники информации: государственные реестры (регистрации прав собственности, транспортных средств), банковские и налоговые органы, международные партнёрские структуры, способные предоставить сведения о зарубежных активах;
- сформировать следственно-оперативную группу с участием финансовых аналитиков и IT-специалистов, обладающих компетенциями в области анализа электронных данных и финансовых потоков.

При установлении источников происхождения имущества целесообразно:

- провести сопоставление официальных доходов фигуранта с объёмом приобретённого им имущества;
- выявить несоответствия между задекларированными доходами и фактическими расходами, в том числе с учётом косвенных признаков (стиль жизни, крупные покупки, инвестиции);
- проанализировать историю сделок, связанных с приобретением, передачей или регистрацией как движимого, так и недвижимого имущества, обращая внимание на возможные схемы сокрытия действительного собственника.

На этапе проведения обыска, осмотра или выемки необходимо:

- уделять особое внимание финансовой документации, электронным носителям информации, нотариальным соглашениям, договорам займа, дарения и другим юридически значимым документам;

- фиксировать сведения, содержащие признаки аффилированности между фигурантами и юридическими/физическими лицами, вовлечёнными в движение активов;

- обращать внимание на любые документы или обстоятельства, указывающие на попытки маскировки истинного бенефициара, включая доверенности, соглашения о совместной деятельности, номинальное владение имуществом и прочие формы сокрытия.

Также на первоначальном этапе расследования следует определить, с кем из ближайшего окружения подозреваемый поддерживает наиболее тесные и доверительные отношения. Это необходимо для выявления лиц, которым он мог передать в распоряжение транспортные средства и объекты недвижимости, фактически находящиеся в его собственности, но оформленные на иных лиц.

С целью установления сведений о транспортных средствах, которыми в различные периоды владел подозреваемый либо связанные с ним лица, направляется официальный запрос в соответствующие подразделения Комитета административной полиции Министерства внутренних дел Республики Казахстан. При этом временные рамки, за которые истребуются данные, определяются на основании предполагаемой продолжительности противоправной деятельности.

В запросе необходимо указать полные анкетные данные проверяемых лиц: фамилию, имя, отчество (при наличии), дату и место рождения, а также адрес регистрации. Полученная информация используется для сопоставления имущественного положения фигурантов с их официальными доходами и анализа возможного сокрытия действительного собственника активов.

К примеру, приговором суда лица Жумабаев К.Е. и Смаилов Ж.А. были признаны виновными в совершении мошенничества в особо крупном размере, сопряжённого с хищением бюджетных средств, выделенных в рамках государственной программы поддержки агропромышленного комплекса Республики Казахстан «Сыбага». Им назначено наказание в виде 5 лет лишения

свободы с дополнительным лишением права занимать руководящие и материально ответственные должности сроком на 10 лет.

Общий ущерб, причинённый государству, составил 928 миллионов тенге. В рамках досудебного производства добровольно возмещено 95 миллионов тенге, а также осуществлена конфискация имущества на сумму 148 миллионов тенге. При этом было установлено, что ряд транспортных средств, приобретённых за счёт преступных доходов, были намеренно оформлены на третьих лиц с целью сокрытия их фактической принадлежности и отрыва от фигурантов уголовного дела. Это указывает на применение схем, направленных на маскировку конечных бенефициаров и легализацию незаконно полученных активов.

Еще один пример, где в ходе досудебного расследования по уголовному делу, была выявлена и доказана сложная схема завладения и легализации бюджетных средств в особо крупном размере с участием государственных служащих, доверенных лиц и номинальных бенефициаров.

Фигурант А.Е. Ниязов, обладая опытом участия в кредитных программах, используя свои связи в филиале АО «Аграрная кредитная корпорация» в г. Актобе, в начале 2022 года инициировал преступный замысел по завладению государственными средствами, выделяемыми в рамках программы «Агробизнес» на приобретение племенного скота. Осознавая невозможность самостоятельного оформления кредита, он привлёк номинального руководителя – гражданина А.Н. Майланова, на имя которого была зарегистрирована ферма «Жапсарбай».

Для реализации схемы хищения А.Е. Ниязов заручился поддержкой менеджера кредитного отдела М.А. Нурмагамбетова, который способствовал одобрению заявки на кредит в сумме 52 000 000 тенге при годовой ставке 22%.

В качестве обеспечения по займу были предоставлены завышенные в цене земельные участки и фиктивные документы о закупке крупного рогатого скота.

Значительная часть полученных денежных средств (28 млн тенге) была перечислена на счёт супруги Нурмагамбетова под видом оплаты за земельный участок, что фактически являлось вознаграждением за содействие в реализации мошеннической схемы. Оставшиеся средства распределялись между участниками через контролируемые ими счета, в том числе счета номинального предприятия «Шеркеш» ШҚ, формально зарегистрированного на родственника – В.К. Курманалина.

В данном кейсе для сокрытия источников и придания правомерности владению средствами использовались следующие методы легализации:

- Перевод средств через подставных лиц (в том числе супругу, родственников, номинальных собственников предприятий);
- Создание фиктивных договоров купли-продажи скота между связанными организациями («Жапсарбай» и «Шеркеш»);
- Оформление активов (земли, банковских счетов) на третьих лиц, не знающих о незаконных намерениях;
- Использование системы безналичных расчётов, с последующим обналичиванием и распределением средств;
- Маскировка транзакций под хозяйственные операции, что затруднило быструю идентификацию преступного происхождения средств на этапе финансового мониторинга

При расследовании преступлений, связанных с хищением бюджетных средств в форме субсидий или кредитов, необходимо учитывать, что не каждое распоряжение имуществом, полученным преступным путём, образует состав легализации (отмывания) доходов.

В соответствии с пунктом 19 Нормативного постановления Верховного Суда Республики Казахстан № 3 от 24 января 2020 года "О некоторых вопросах применения судами законодательства по делам об уголовных правонарушениях в сфере экономической деятельности", под легализацией следует понимать вовлечение преступных доходов в легальный оборот. Это может выражаться в

совершении сделок по переводу, конверсии, владении, использовании, сокрытии источника происхождения, местонахождения, прав собственности на имущество, полученное преступным путём.

Если лицо, совершившее преступление, на полученные средства приобретает имущество, регистрирует его на себя, пользуется им без намерения скрыть источник происхождения, то такие действия считаются простым распоряжением, а не легализацией. В соответствии с пунктом 3 НПВС № 8 от 11 июля 2003 года "О судебной практике по делам о хищениях", такие действия не требуют дополнительной квалификации.

2.3 Пути совершенствования системы противодействия мошенничествам в сфере кредитования и субсидирования агропромышленного комплекса

Многоканальность и масштабность бюджетных вливаний создают благоприятные условия для различных злоупотреблений. Мошеннические схемы, направленные на незаконное получение или нецелевое расходование бюджетных средств, становятся одной из самых острых проблем современного этапа функционирования системы господдержки АПК. Такие правонарушения не только наносят ущерб бюджету, но и подрывают доверие добросовестных участников рынка к системе государственной поддержки.

На фоне усложнения форм мошенничества и роста их латентности возникает объективная необходимость перехода от преимущественно реактивного подхода (выявление нарушений постфактум) к проактивной, превентивной модели, включающей в себя инструменты раннего выявления и оценки рисков. Современные технологии, в частности цифровизация управленческих процессов, интеграция больших данных и искусственного интеллекта, создают предпосылки для повышения эффективности как на этапе распределения средств, так и в процессе мониторинга их использования.[10, стр. 192]

В данной подглаве подробно рассматриваются два ключевых направления совершенствования системы противодействия мошенничествам в АПК:

1. Совершенствование процедур на стадии предоставления финансирования — с акцентом на надёжную проверку заявителя (принцип КУС – «знай своего клиента») и смещение акцента с освоения средств на их эффективное использование;

2. Развитие механизмов раннего выявления мошенничеств — через цифровизацию, внедрение методов анализа больших данных, совершенствование аудита и использование систем искусственного интеллекта.
[10, стр. 85]

Одним из ключевых факторов, способствующих профилактике мошенничеств в сфере кредитования и субсидирования АПК, является совершенствование механизмов оценки заявителей на этапе рассмотрения заявок. Современные условия требуют отказа от формального подхода, при котором приоритет отдается скорости освоения бюджета, и перехода к системной проверке юридической и экономической состоятельности получателей средств.

Принцип КУС (Know Your Customer — «Знай своего клиента»), широко применяемый в банковской сфере, стал основополагающим в рамках глобальной практики управления финансовыми рисками. Его нормативное оформление закреплено в рекомендациях ФАТФ (FATF), международной группы по борьбе с отмыванием денег и финансированием терроризма. Согласно стандартам FATF, органы, предоставляющие финансовую помощь, обязаны:

А) идентифицировать и верифицировать личность клиента.

На этом этапе осуществляется сбор и формализация информации о получателе. В зависимости от формы организации, идентификация включает:

- для физических лиц (фермеров, индивидуальных предпринимателей):

- ФИО, дата и место рождения;
- паспортные данные, ИИН, адрес регистрации и проживания;
- подтверждение факта осуществления сельхоздеятельности (наличие участка, техники, трудовых ресурсов).
- для юридических лиц (хозяйствующих субъектов):
- полное и сокращенное наименование организации;
- БИН, юридический и фактический адрес;
- ФИО руководителя и учредителей;
- вид деятельности по ОКЭД;
- регистрационные документы (устав, выписка из ЕГОВ).

При этом важно не только собрать данные, но и убедиться в их актуальности и достоверности, используя официальные источники — налоговые реестры, базы Минюста, земельный кадастр и др.

Верификация — это проверка представленных заявителем данных через внешние или внутренние источники с целью исключения фиктивных или недобросовестных субъектов.

Ключевые процедуры верификации включают:

- Сравнение данных с государственными реестрами и базами данных (налоговой службы, МВД, Минсельхоза, кредитных бюро);
- Проверка документов на подлинность, включая визуальные признаки фальсификации, QR-коды, цифровые подписи;
- Анализ аффилированности — выявление связей заявителя с ранее дисквалифицированными или проблемными организациями;
- Оценка истории заявителя: участие в государственных программах в прошлом, результаты проектов, наличие нарушений по возврату средств;
- Проверка юридической чистоты: отсутствие процедуры банкротства, исполнительных производств, налоговой задолженности, арестов на имущество.

Б) понимать характер его деятельности.

- Изучить основной вид деятельности клиента: чем он занимается (например, торговля, консультационные услуги, производство и т.п.).
- Определить источник дохода или финансирования клиента.
- Установить, является ли деятельность логичной и соответствующей заявленному профилю клиента.
- Проверить, насколько деятельность клиента соответствует его транзакционной активности (объемы, страны-контрагенты, частота переводов и т.д.).
- При необходимости — запросить подтверждающие документы (например, устав, контракты, бухгалтерские документы).

В) оценивать риски вовлеченности в незаконные схемы - это систематический процесс анализа и идентификации признаков, указывающих на потенциальное участие клиента или его деятельности в незаконной или сомнительной активности, включая, но не ограничиваясь: отмыванием денег, Финансированием терроризма, уклонением от уплаты налогов, коррупцией, мошенничеством, Незаконным оборотом товаров (например, наркотики, оружие, санкционные товары), использованием подставных лиц и фиктивных компаний.

Рассмотрим данный аспект более подробно.

Одним из ключевых элементов этой проверки является выявление фактов наличия судимостей у физических лиц, обладающих конечным контролем над организацией (Ultimate Beneficial Owners, UBOs).

Данная процедура направлена на выявление признаков неблагонадежности клиента или его владельцев и минимизацию правовых, финансовых и репутационных рисков для финансовой организации.

В рамках процедур "Знай своего клиента" (KYC, Know Your Customer), а также программ противодействия отмыванию доходов и финансированию терроризма (AML/CFT), особое внимание уделяется идентификации и проверке бенефициарных собственников клиента.

Такая проверка предполагает не только формальную идентификацию личности бенефициаров, но и глубокий анализ их правового и репутационного фона. Особое внимание уделяется наличию у конечных собственников судимостей по статьям, связанным с экономическими преступлениями, коррупцией, мошенничеством, уклонением от уплаты налогов, финансированием терроризма и иными деяниями, способными свидетельствовать о потенциальной вовлеченности клиента в незаконную деятельность.

Проверка осуществляется с использованием широкого спектра источников, включая государственные и международные реестры, базы данных правоохранительных и судебных органов, санкционные списки, а также коммерческие и медиаресурсы. На практике также применяется так называемый негативный новостной мониторинг (*adverse media screening*), позволяющий выявлять упоминания о лицах, связанных с подозрительной деятельностью, даже в случае отсутствия официальных судебных решений.

Информация о наличии судимостей и репутационных рисков учитывается при формировании индивидуального риск-профиля клиента. В случае установления высокой степени риска организация вправе применить меры усиленного дью-дилидженса (*Enhanced Due Diligence, EDD*), ограничить объем предоставляемых услуг или вовсе отказаться от взаимодействия с таким клиентом. Кроме того, при наличии признаков потенциальной противоправной деятельности может быть инициировано сообщение в уполномоченные органы в соответствии с процедурами подачи подозрительных сообщений (*Suspicious Transaction Reports, STR*).

Как показывает практика, бенефициарные собственники (*UBO*) могут занимать самые различные позиции в бизнес-структурах, при этом формально не участвуя в операционной деятельности компании. Тем не менее, они сохраняют фактический контроль над активами и направлениями деятельности, что требует особого внимания со стороны комплаенс-служб.

В некоторых случаях бенефициары выступают в качестве **залогодателей**, обеспечивающих сделки или кредитные обязательства компании. Такая роль может использоваться для сокрытия реального источника происхождения активов или как инструмент непрозрачного управления финансовыми потоками. Участие в схемах залога может свидетельствовать о стремлении контролировать активы без отражения в публичной структуре собственности.

С другой стороны, существуют случаи, когда бенефициары номинально связаны с оперативной деятельностью, например, в виде операторов по перевозке скота или участников сельскохозяйственных кооперативов. Подобные примеры особенно характерны для компаний, зарегистрированных в аграрных или пограничных регионах, где нередко применяются схемы с участием посредников, субподрядчиков и лиц без формального образования юридического лица.

Такое многообразие ролей UBO требует от финансовых организаций и регулируемых субъектов более гибкого и углубленного подхода к установлению истинного характера контроля. Недостаточно лишь идентифицировать лицо по документам — важно понимать:

- Контекст его участия в бизнесе,
- Источники финансирования и экономическую обоснованность роли,
- Связи с другими структурами, участвующими в операционной или финансовой деятельности клиента.

Особенно высокие риски возникают в тех случаях, когда бенефициары используют отрасли с низкой степенью прозрачности и слабым регуляторным контролем, такие как животноводство, транспортировка живого товара, или агросектор в целом. Эти отрасли часто применяются в целях отмывания денежных средств, в том числе под видом легального дохода от фермерской деятельности.

Тем самым, нестандартные или малозаметные формы участия UBO должны рассматриваться как потенциальные индикаторы риска, требующие

проведения углубленного анализа в рамках процедур Due Diligence и постоянного мониторинга в рамках KYC/AML-программ.

Такая ситуация усугубляется тем, что в системе кредитования сельскохозяйственного сектора общий акцент делается не на результативность и прозрачность структур, включая бенефициарных владельцев, а на формальное исполнение программных показателей.

В современной практике предоставления кредитных ресурсов финансовые институты зачастую ориентируются преимущественно на формальное освоение бюджетных и программных средств, а не на достижение реальных экономических эффектов от финансирования аграрного сектора. Такая тенденция во многом продиктована необходимостью соответствовать различным государственным Стратегиям развития, национальным проектам и целевым показателям, закреплённым в ведомственных планах.

При этом реальная оценка эффективности использования кредитных ресурсов и их вклада в устойчивое развитие отраслей сельского хозяйства — таких как животноводство и растениеводство — остается на вторичном плане. В условиях недостаточно развитых инструментов мониторинга и анализа, финансовые потоки могут быть освоены формально, без существенного улучшения производственных показателей и повышения уровня благосостояния сельского населения.

Одной из ключевых проблем является отсутствие системного анализа социально-экономических результатов, достигаемых в результате поддержки фермерских хозяйств. На практике оценка ограничивается отчетностью о целевом использовании средств, тогда как глубинные индикаторы развития — например, рост доходов фермеров, уровень занятости, модернизация производственных процессов — не получают должного внимания.

Кроме того, в ряде случаев отсутствуют эффективные механизмы обратной связи и аудита на местах, что делает невозможным реальную верификацию факта достижения поставленных целей кредитования. Это

создаёт условия для имитации деятельности, при которой средства осваиваются «по графику», но не приносят ощутимого эффекта ни для сельского хозяйства, ни для экономики в целом.

Таким образом, внедрение принципов КҮС и процедур углубленного анализа (Due Diligence) в практику предоставления субсидий и кредитов в агропромышленном комплексе (АПК) приобретает особую значимость. Особое внимание должно уделяться не только формальной идентификации получателей средств, но и выявлению фактических бенефициаров, оценке их репутационного фона, а также юридической и финансовой прозрачности их участия в хозяйственной деятельности. Практика показывает, что нестандартные формы участия УВО — от залогодателей до операторов по перевозке сельхозпродукции — могут скрывать риски коррупции, отмывания средств и фиктивного получения государственной поддержки.

Развитие механизмов раннего выявления мошенничеств.

В условиях роста масштабов финансовых злоупотреблений и использования сложных схем хищения бюджетных и кредитных ресурсов, ключевую роль приобретает развитие механизмов раннего выявления мошеннической деятельности. Особое значение данный процесс приобретает в агропромышленном секторе, где распределение государственной поддержки и субсидий сопровождается высоким уровнем регуляторных и операционных рисков.

Одним из приоритетных направлений в деятельности правоохранительных органов становится интеграция современных цифровых технологий в практику оперативного и аналитического контроля. Это включает в себя внедрение систем обработки и анализа больших данных (Big Data), позволяющих агрегировать информацию из различных источников — реестров, баз данных, отчётности получателей поддержки, финансовых учреждений и других государственных структур. Анализ больших массивов данных позволяет

выявлять аномалии, несоответствия и подозрительные закономерности, указывающие на возможные правонарушения ещё на ранней стадии [11].

Одним из перспективных направлений в сфере цифровизации контроля и профилактики мошенничеств в агропромышленном комплексе является интеграция данных информационных систем учета животных (ИСЖ) в процессы проверки получателей бюджетной поддержки.

Эти системы аккумулируют обширные массивы сведений о каждом зарегистрированном животном — его возрасте, происхождении, перемещениях, вакцинации, убое и других ключевых характеристиках.

Применение технологий извлечения и анализа данных из ИСЖ позволяет формировать объективную картину хозяйственной деятельности, в том числе устанавливать, насколько фактически заявленное поголовье соответствует реальному. Например, несоответствие возраста животных условиям субсидирования (например, представление к субсидии телёнка как взрослой коровы) может свидетельствовать о намеренном искажении данных с целью незаконного получения бюджетных средств. Аналогично, аномальные миграции животных между регионами, хозяйствами или даже между государствами могут указывать на фиктивное движение скота с целью многократного получения субсидий в разных административных единицах.

Кроме того, с помощью кросс-анализа данных ИСЖ и информации, содержащейся в заявках на кредитование и субсидирование, возможно выявление схем фиктивного наращивания поголовья, искусственного дробления хозяйств, завышения затрат и иных манипуляций. Интеграция таких данных в цифровую платформу контроля и мониторинга в перспективе позволит создать автоматизированную систему «красных флагов», сигнализирующих о потенциальных нарушениях или рисках недобросовестного поведения.

Дополнительно эффективными инструментами становятся современные методы цифрового аудита, включая сквозной мониторинг движения средств, автоматическую сверку данных и мониторинг транзакционной активности.

Всё более активно в данной сфере применяются технологии искусственного интеллекта и машинного обучения, способные не только распознавать мошеннические шаблоны на основе исторических данных, но и предсказывать вероятность нарушений при новых заявках на финансирование. Такие технологии повышают точность прогнозов и позволяют органам предварительного расследования сосредоточить усилия на действительно рискованных кейсах [10, с.129].

Развитие этих механизмов должно сопровождаться нормативным и организационным обеспечением, в том числе интеграцией платформ взаимодействия между правоохранительными органами, финансовыми институтами и регуляторами. В совокупности это формирует превентивную систему, в рамках которой выявление мошенничества происходит не постфактум, а до момента нанесения экономического ущерба государству и обществу.

В данном случае, в условиях растущей сложности экономических преступлений и масштабов мошенничеств в агропромышленном комплексе особую актуальность приобретает переход правоохранительных органов к рискоориентированному подходу в своей деятельности. Такой подход предполагает отказ от универсальных и формально-рутинных методов проверки в пользу системного анализа и приоритизации тех субъектов, которые демонстрируют признаки потенциальной неблагонадежности и высокого уровня риска [12].

В основе всех оперативных, контрольно-надзорных и следственных мероприятий при этом лежит аналитика, основанная на объективных цифровых данных, извлекаемых из различных информационных систем — таких как ИСЖ (информационные системы учета животных), налоговые базы, кредитные

реестры, земельный кадастр, система электронных закупок, отчётность по господдержке и т.д. Обработка этих данных с использованием методов Big Data, предиктивной аналитики и алгоритмов машинного обучения позволяет формировать целостный риск-профиль получателя субсидии или кредита, выявлять подозрительные закономерности и автоматизировать процесс отбора субъектов для углубленной проверки.

Такой аналитический фундамент позволяет правоохранительным органам не просто реагировать на уже совершённые правонарушения, а действовать превентивно, выявляя потенциальные угрозы на этапе рассмотрения заявок или распределения финансовых ресурсов. Таким образом, правоохранительная деятельность трансформируется из постфактум-реагирования в проактивную модель управления правонарушениями, в которой основное внимание уделяется не количеству проверок, а их качеству, обоснованности и фокусировке на зонах с наибольшим риском нанесения ущерба.

Эта модель особенно актуальна в аграрной сфере, где схемы фиктивного субсидирования, «серых» фермеров, искусственного дробления хозяйств или завышения отчётных показателей требуют не только правового реагирования, но и комплексной межведомственной аналитической координации. Развитие рискоориентированного подхода с опорой на аналитику способствует не только эффективному пресечению мошенничеств, но и формированию прозрачной и справедливой системы распределения государственной поддержки.

Таким образом, внедрение современных цифровых технологий и аналитических инструментов в практику борьбы с мошенничеством в агропромышленном комплексе представляет собой ключевое условие для повышения прозрачности, подотчетности и результативности государственной поддержки. Использование данных информационных систем, таких как ИСЖ, в сочетании с методами анализа больших данных, цифрового аудита и алгоритмов искусственного интеллекта позволяет не только своевременно выявлять нарушения, но и выстраивать превентивную модель управления

рисками. Переход правоохранительных органов к рискоориентированному подходу, основанному на системной аналитике, обеспечивает эффективное распределение ресурсов, фокусировку на наиболее уязвимых сегментах и сокращение объемов бюджетных потерь.

Формирование такой модели требует межведомственного взаимодействия, нормативного регулирования, технологической интеграции информационных платформ и подготовки квалифицированных кадров. В перспективе это позволит трансформировать подход к контролю — от формального к осознанному и целевому, направленному не только на фиксацию фактов правонарушений, но и на их предупреждение. Только при наличии комплексной, аналитически обоснованной системы возможно достижение реального эффекта от программ господдержки, способствующего развитию агросектора и укреплению экономической безопасности государства.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Магистерский проект на тему «Особенности расследования мошенничеств при субсидировании и кредитовании агропромышленного комплекса» представляет собой комплексное исследование одного из наиболее актуальных направлений правоохранительной деятельности в условиях современной экономической политики Республики Казахстан.

В ходе работы выявлено, АПК как стратегическая отрасль экономики получает значительный объём государственной поддержки в виде субсидий, льготных кредитов, лизинга и других мер стимулирования. Вместе с тем, именно в этой сфере наблюдается высокая концентрация мошеннических схем, что связано с рядом объективных факторов: низкий уровень цифровизации хозяйств, слабость системы межведомственного контроля, территориальная удалённость объектов и фрагментарность нормативного регулирования.

На основе анализа законодательства, судебной-следственной практики и научной литературы в работе были систематизированы виды мошенничеств, характерных для АПК. К ним относятся: фиктивное создание хозяйствующих субъектов, подача ложных данных при оформлении заявок, двойное субсидирование, использование подставных лиц, злоупотребление служебными полномочиями и цифровое фальсифицирование информации в государственных системах. Установлено, что подобные преступления нередко совершаются организованными группами с участием должностных лиц и технических посредников.

Особое внимание в исследовании уделено процессу доказывания по делам данной категории. Выявлены ключевые тактические и организационные особенности сбора доказательств: сложности с проверкой фактического наличия имущества, необходимость проведения специализированных экспертиз, активное противодействие со стороны подозреваемых, а также проблемы взаимодействия следственных органов с контролирующими и финансовыми учреждениями. Разработана классификация типичных

следственных ситуаций, дана характеристика вещественных, цифровых и нематериальных следов.

На основе сравнительного анализа с зарубежной практикой предложены инновационные подходы к совершенствованию алгоритма расследования.

1. Для эффективного расследования и выявления предлагается обеспечить доступ правоохранительных органов к специализированным информационным ресурсам Министерства сельского хозяйства, включая Информационную систему учёта сельскохозяйственных животных (ИСЖ) и Единую государственную информационную систему субсидирования АПК (ЕГИИС).

В рамках данной инициативы предложена модель межведомственного взаимодействия, основанная на следующих функциональных принципах:

- автоматическая идентификация и сверка получателей субсидий и льготных кредитов с государственными базами;
- внедрение риск-ориентированного подхода к анализу данных, полученных в процессе субсидирования и кредитования аграрного сектора, как инструмента предварительной диагностики мошеннических проявлений.;
- обеспечение онлайн-мониторинга целевого расходования бюджетных средств с возможностью оперативного реагирования на выявленные отклонения.

2. Разработан алгоритм по тактической организации обысков и выемок в рамках уголовных дел о незаконном получении субсидий и бюджетных кредитов в агропромышленной сфере, предусматривающие обязательное участие специалистов, обладающих специальными знаниями в области аграрной деятельности, цифровых технологий и анализа данных из отраслевых информационных систем.

Установлено, что эффективное проведение следственных действий требует:

- предварительной идентификации предметов и документов, подлежащих изъятию (в том числе, документации на сельхозобъекты, цифровых носителей, бухгалтерских и заявочных материалов, кредитное досье);

- привлечения экспертов, способных оценить фактическое состояние хозяйственных объектов, идентифицировать сельскохозяйственных животных, проанализировать цифровые следы и верифицировать данные из ИСЖ и других профильных реестров;

- обязательного документирования заключений и пояснений указанных специалистов в протоколах следственных действий.

Таким образом, цели и задачи, поставленные в начале работы, были достигнуты. Проведённое исследование позволило не только выявить ключевые проблемы расследования мошенничеств при субсидировании и кредитовании АПК, но и предложить конкретные пути их решения, соответствующие современным требованиям правоохранительной деятельности и государственной экономической безопасности.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

- 1 Рарог А.И. Уголовное право России. Особенная часть: учебник. — М.: Проспект, 2022. — 320 с.
- 2 Ткачевский Ю.М. Хищения в российском уголовном праве. — СПб.: Юридический центр Пресс, 2020. — 91 с.
- 3 Филимонов В.Д. Квалификация преступлений против собственности. — М.: Норма, 2021. — 365 с.
- 4 Онгарбаев Е.А. Проблемы квалификации мошенничества и разграничения его со смежными составами преступлений // Право и государство. — 2021. — № 4. — С. 45–50.
- 5 Жарболов К.Ж., Кенжебаев А.К. Современные подходы к противодействию мошенничеству в экономической сфере // Вестник юридической науки. — 2022. — № 3. — С. 33–38.
- 6 Беляев В.А. Преступления в аграрной сфере: проблемы расследования и квалификации. — М.: Юнити-Дана, 2022. — 256 с.
- 7 Кудрявцев В.Н. Экономические преступления: понятие, виды, профилактика. — М.: Норма, 2021. — 304 с.
- 8 Россинская С.Б. Особенности расследования мошенничества в сфере сельского хозяйства. — СПб.: Юридический центр Пресс, 2022. — 212 с.
- 9 Алексеева Н.С. Преступления в сфере государственного финансирования и меры противодействия. — Алматы: Юрист, 2023. — 194 с.
- 10 Зубарев Д.В. Искусственный интеллект в системах безопасности. — СПб.: Питер, 2021. — 192 с.
- 11 Молчанов А.А. Большие данные в государственном управлении. — М.: Наука, 2020. — 256 с. — С. 114.
- 12 Кузнецов В.П. Рискоориентированный подход в деятельности правоохранительных органов. // Вестник прокуратуры. — 2022. — № 3, 47с.

- 13 Бодунова К.Г. Особенности расследования мошенничеств в кредитно-финансовой сфере: дис. канд. юрид. наук. — М.: Российская государственная библиотека, 2020. — 204 с.
- 14 Паршина Д.В. Совершенствование методики расследования хищений бюджетных средств, предназначенных для развития сельского хозяйства: дис.канд. юрид. наук. — Екатеринбург: Уральская государственная юридическая академия, 2018. — 198 с.
- 15 Термолаев И.Х. Методика расследования преступлений, совершаемых в бюджетной сфере: дис. канд. юрид. наук. — Астана: Академия правоохранительных органов, 2021. — 183 с.
- 16 Карепанов Г.Н. Особенности расследования мошенничеств, совершаемых работниками банков в сфере кредитования: дис. канд. юрид. наук. — М.: Академия управления МВД России, 2018. — 182 с.
- 17 Дзюба А.О. Меры совершенствования методики расследования мошенничества в сфере кредитования: дис. канд. юрид. наук. — Краснодар: Краснодарский университет МВД России, 2023. — 174 с.
- 18 Панкратов В.С. Особенности расследования мошенничества, совершённого в сфере предпринимательской деятельности: дис. канд. юрид. наук. — Екатеринбург: Уральский юридический институт МВД России, 2023. — 188 с.